ОБ
УСТРОЙСТВЕ
УГОЛОВНЫХ
СУДОВ
В МОСК. ЦАРСТВЕ

А 213
1262

2007099119

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 76.
ПОЛКА 1.
№ 95.

А 213
1262

Д 213
1262

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

УГОЛОВНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

Въ отношеніи къ уголовному судоустройству, Исторія Московскаго Государства можетъ быть раздѣлена на двѣ эпохи: одна отъ начала Московскаго Княжества до Іоанна IV, другая съ его царствованія и до Петра Великаго.

Устройство судебной власти въ первую эпоху находится совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было въ періодъ удѣловъ. Отдѣльныхъ уголовныхъ судовъ не было и, вмѣстѣ со всѣми другими родами дѣлъ, дѣла уголовныя подчинялись однѣмъ и тѣмъ же властямъ. Переворотъ, который начался въ Русской Исторіи съ преобладанія Московскаго Княжества надъ другими и потомъ окончательно выразился во времена Іоанна III, въ отношеніи къ устройству уголовныхъ судовъ отозвался только при Іоаннѣ IV. Съ этого времени начинаютъ образовываться уголовные суды, отдѣльные отъ гражданскихъ, подчиненные совершенно особому управленію, равно какъ, вмѣсто одного порядка судопроизводства для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, возникаютъ два самостоятельные порядка или, точнѣе

сказать, образуется новый уголовный порядокъ, отдѣльно отъ гражданскаго, которому прежде подчинялись исключительно всѣ роды дѣлъ. Потому въ собственномъ смыслѣ исторія устройства уголовныхъ судовъ можетъ начинаться только со второй эпохи. Но для того, чтобы понять историческія причины, побудившія къ отдѣленію уголовныхъ дѣлъ отъ гражданскихъ, къ образованію двухъ родовъ судопроизводства и отдѣльныхъ судовъ для дѣлъ уголовныхъ, намъ слѣдуетъ въ общихъ чертахъ изложить устройство судебной власти въ первую эпоху Московскаго Княжества.

Судебная власть въ древней Россіи не сосредоточивалась въ однѣхъ рукахъ, но принадлежала Князьямъ, Духовенству и народу. Со времени введенія Христіанства въ Россіи, Духовенство имѣло свой судъ церковный, которому подлежалъ опредѣленный разрядъ дѣлъ на основаніи церковныхъ уставовъ. Духовенство сохранило власть суда и во времена Московскаго Царства; но участіе народа въ судѣ посредствомъ избранныхъ имъ чиновниковъ совершенно прекратилось Новгородъ и Псковъ въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе до ихъ присоединенія къ Москвѣ. Въ Царствѣ же Московскомъ вся власть судебная сосредоточилась въ рукахъ Царя и Великаго Князя.

Онъ былъ верховнымъ судьею во всѣхъ дѣлахъ и судилъ непосредственно самъ или посредствомъ своихъ чиновниковъ. Судебникъ Іоанна III заключаетъ въ себѣ постановленія о томъ «какъ судити судъ Бояромъ и Околничимъ». Судебникъ Іоанна IV называется: «Судъ Царя и Великого Князя

судити Бояромъ и Околничимъ и дворецкимъ и казначеемъ и діякомъ.» Кромѣ того въ обоихъ Судебникахъ упоминается о судѣ дѣтей Царя и Великаго Князя (1).

Верховный судъ принадлежалъ Великому Князю; но въ его судѣ участвовали другія лица, составлявшія Царскую Думу, которая и была высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ это время.

Въ первомъ Судебникѣ повелѣвается Боярамъ давать непремѣнно судъ истцамъ, «которымъ пригоже; а котораго жалобника а непригоже управити и то сказати Великому Князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати.» И такъ нѣкоторымъ лицамъ общей думы поручался судъ по опредѣленнымъ дѣламъ. Во второмъ Судебникѣ то же постановленіе измѣнено и сказано: «къ кому придетъ жалобникъ его приказа и ему судья и обязанъ дать судъ». Въ этомъ порученіи кому-либо изъ лицъ, участвовавшихъ въ царскомъ Судѣ, вѣдать отдѣльныя дѣла, заключается начало Приказовъ. Въ жалованныхъ грамотахъ этого времени, при освобожденіи нѣкоторыхъ волостей отъ общей подсудности въ нѣкоторыхъ дѣлахъ Намѣстникамъ и Волостелямъ, говорится: «сужу азъ Великій Князь или мой Бояринъ введенный». *Бояре введеные тѣ, которымъ какія дѣла вѣдать приказано,* и составляли боярскій судъ или судъ въ Приказахъ. Въ постановленіяхъ обоихъ Судебниковъ о судебныхъ пошлинахъ судъ Царя и его дѣтей отдѣленъ отъ суда боярскаго.

---

(1) Ак. Ист. 1. № 103 и 153.

Въ какомъ отношеніи находился боярскій судъ къ суду Царскому, какія дѣла изъ Приказовъ входили въ Думу и докладывались Князю и его дѣтямъ, трудно опредѣлительно сказать, по недостатку прямыхъ свидѣтельствъ въ источникахъ того времени. Впрочемъ, если обратить вниманіе на указанія источниковъ, то скорѣе можно прійти къ тому заключенію, что опредѣленнаго закономъ соотношенія между Приказами и Думою вовсе не было. По Судебнику Іоанна III, Бояринъ могъ истца, не подлежащаго вѣдомству его Приказа, отослать на судъ въ другой Приказъ, суду котораго онъ подлежалъ, или къ суду Царскому, по произволу (2). Въ Судебникѣ Іоанна IV сказано: «который будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣломъ, а которому будетъ жалобнику безъ Государева вѣдома управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати Царю Государю» (3). И такъ нѣкоторыя дѣла Бояре могли рѣшать въ Приказахъ безъ доклада Государю въ Думѣ, другія рѣшались не иначе какъ самимъ Государемъ, по докладу изъ Приказовъ. Но въ какихъ случаяхъ Бояре должны были докладывать Государю, законъ не опредѣляетъ: это, вѣроятно, опредѣлялъ обычай, на основаніи большей или меньшей степени важности дѣлъ.

Только о нѣкоторыхъ дѣлахъ можно сказать утвердительно, что они рѣшались не иначе, какъ судомъ Великокняжескимъ. Къ числу такихъ дѣлъ принадлежали:

1) Всѣ дѣла, которыя не могли быть разрѣшены на основаніи существовавшихъ законовъ

---

(2) Ак. Ист. I № 103 стр. 148.

(3) 2. Суд. ст. 7.

и стало быть требовали новыхъ постановленій. Въ такихъ случаяхъ, Приказы, по поводу частнаго дѣла, составляли законодательный вопросъ и предлагали его на разрѣшеніе Великаго Князя въ Думѣ. Въ Судебникѣ Іоанна IV сказано: «а которыя дѣла новыя приключатся, а въ Судебникѣ семъ не написаны, тѣ дѣла съ Государева докладу и со всѣхъ Бояръ приговору вершатся». Такое рѣшеніе получало силу закона и вписывалось въ Судебникъ (4).

2) Дѣла по жалобамъ на судей за неправый судъ или за непринятіе *челобитья* разбирались также царскимъ судомъ, какъ видно изъ Судебниковъ (5).

3) Нѣкоторымъ волостямъ, селамъ, монастырямъ или частнымъ лицамъ, какъ исключеніе изъ общей подсудности, давалось право Княжескаго суда особыми жалованными грамотами.

При Княжескомъ и Боярскомъ судѣ были дьяки, подьячіе для письмоводства, и печатники для того, чтобы прикладывать печати къ грамотамъ. Обязанности дьяковъ заключались въ томъ, чтобы вести судные списки, которые переписывались подьячими. Дьяки исправляли ихъ, скрѣпляли своею подписью и хранили у себя (6).

Хотя по Судебникамъ и видно, что судъ Княжескій и судъ Бояръ были, въ собственномъ смыслѣ,

---

(4) 2 Суд. стат. 98—«и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати».

(5) 2 Суд. стат. 3, 7. «а которой Боярин или дворецкой или казначей или діякъ жалобника своего Приказу отоплетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и Царю Государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ Государю....»

(6) 2 ст. Суд. 28. 29.

два различные суда, что доказывается между прочимъ и различными судебными пошлинами въ томъ и другомъ случаѣ (7); однакожь между ими не льзя положить опредѣленной границы уже потому, что нѣтъ точнаго опредѣленія о томъ, какія дѣла докладывались Великому Князю и какія рѣшались въ Приказахъ безъ доклада.

Въ 1486 году при Іоаннѣ III Москву со всѣмъ уѣздомъ, въ отношеніи къ уголовнымъ дѣламъ, вѣдалъ Большой Московскій Намѣстникъ съ двумя третниками (8). Всѣ дворы въ Москвѣ, принадлежавшіе Великой Княгинѣ или Удѣльнымъ Князьямъ, точно такъ же судились у Большаго Намѣстника. При Василіи Дмитріевичѣ, по ходатайству Великой Княгини Софіи, имъ предоставлено было право имѣть своихъ судей, которые должны были присутствовать при судѣ. Всѣ подданные Удѣльныхъ Князей, пойманные за преступленіе въ Москвѣ, судились также у Намѣстника. Но если преступникъ, подданный Московскаго Князя, бѣжитъ въ удѣлъ, или подданный Удѣльнаго Князя — въ Москву, въ такомъ случаѣ наблюдалось особенное правило. Князья обязывались ихъ выдавать для суда каждаго въ своемъ Княженіи. Это правило издавна соблюдалось между всѣми Князьями и входило въ условія ихъ договоровъ между собою, съ оговоркою по старинѣ (9).

Намѣстникъ Московскій во времена Іоанна III имѣлъ право суда еще въ слѣдующемъ случаѣ. Всѣ села Удѣльныхъ Князей, находившіяся въ Москов-

---

(7) 2 Суд. ст. 35. 42.

(8) Ак. Арх. Экс. № I. 115.

(9) Соб. Гос. Гр. и Догов. I. № 64 65 и др.

скомъ уѣздѣ, судились у своихъ волостелей, но волостели ихъ судили *доложа своего Князя, ажъ будетъ на Москвѣ, а не будетъ на Москвѣ его Князь, и ему доложитъ Великого Князя или Большого Намѣстника.* Но въ той же грамотѣ прибавлено: «а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу», т. е. не водить къ докладу къ Удѣльному Князю или его Намѣстникамъ, если они находятся въ другихъ городахъ. Кромѣ того въ той же самой записи постановлено въ отношеніи къ жителямъ Твери, пойманнымъ съ поличнымъ въ Москвѣ, что они судятся въ Москвѣ, а не отсылаются въ Тверь къ своему суду. Подобная отсылка допускалась только въ пенныхъ дѣлахъ, т. е. въ маловажныхъ преступленіяхъ, за которыя законъ наказывалъ денежными пенями (10). Съ усиленіемъ Московскаго Княжества это правило распространялось и на другіе Удѣлы. Въ договорной грамотѣ 1447 г. Великаго Князя Василія Васильевича съ Княземъ Рязанскимъ сказано: «а гдѣ учинится розбой, или татба, или наѣздъ изъ твоей вотчины на нашихъ людей, и о томъ суда вопчего не ждати: отослати намъ на то своихъ судей, да велѣти имъ намъ исправа учинити безъ перевода (11)». Первоначально во всѣхъ дѣлахъ между подданными одного Князя съ подданными другаго споръ рѣшался общимъ судомъ, т. е. судомъ, составленнымъ изъ лицъ, принадлежавшихъ обоимъ Князьямъ. Въ случаѣ же несогласія между судьями, имъ предоставлялось право избирать третьяго по своей волѣ; иногда избирал-

---

(10) Ак. Арх. Экеп. I. № 113; также № 144.

(11) Соб. Гос. Гр. и Догов. I. № 65.

ся Митрополитъ (12). Такъ было первоначально; въ послѣдствіи Московскіе Князья распространили свою власть въ этомъ случаѣ. Въ позднѣйшихъ договорахъ въ этомъ случаѣ уже допускались слѣдующія правила: третій долженъ былъ избираться изъ трехъ Бояръ, изъ которыхъ два принадлежали Великому Князю и одинъ Удѣльному. Если выборъ не былъ признанъ подсудимымъ, тогда дѣло переносилось къ Великому Князю (13), или повелѣвалось избирать третьяго въ Великомъ Княженіи (14). Эти правила уже показываютъ преобладаніе Московскаго Великаго Князя надъ другими Князьями, которое выказывалось и въ томъ, что Московскіе Князья предоставили себѣ право самимъ судить уголовныхъ преступниковъ, не дожидаясь общаго суда. Въ слѣдствіе такого исключенія, поколебалось первоначальное правило и допускалось новое: гдѣ имутъ преступника тутъ и судить (15).

Удѣльные Князья, точно такъ же какъ и Московскіе, имѣли право суда въ своихъ волостяхъ и судили сами или посредствомъ своихъ Намѣстниковъ, Волостелей и тіуновъ. Съ успленіемъ Московскаго Кня-

---

(12) Соб. Гос. Гр. и Дог. I. № 27. 32. 33. 36.

(13) «А берутъ себѣ третьего, изъ моихъ Бояръ В. Князя дву Бояриновъ, а изъ твоихъ, брате, Большего боярина одиного, а вопмянуетъ третьего тотъ, хто ищетъ.... а не изберутъ собѣ судьи третьего изъ тѣхъ трехъ Бояриновъ, ино имъ третей изъ Князь, Великій имъ придутъ передъ меня передъ В. Князя, и мнѣ имъ велѣти брати изъ тѣхъ жо трехъ Бояриновъ третьего, на которыхъ ся звали; а не вспомнетъ тотъ, на комъ искали, ... и мнѣ Князю Великому того обвинити, и велѣти на томъ доправити». Тамъ же № 52. 53. 54. 55. 59. 40 и др.

(14) Тамъ же № 49. 50.

(15) Тамъ же 77. 119. 88. 89 и пр.

жества, уничтожилось ихъ значеніе, какъ самостоятельныхъ владѣтелей, и они входили въ составъ служилыхъ людей Московскихъ, но долгое время сохраняли право суда въ своихъ волостяхъ. Въ договорныхъ грамотахъ Князей между собою и съ Великими Князьями Московскими, при раздѣленіи волостей и селъ, обыкновенно говорится, что они принадлежатъ такому-то Князю со всѣми *пошлинами съ судомъ и данью* (16), т. е. Татарскою. Во времена Іоанна III въ устройствѣ судебной власти въ Переяславлѣ Рязанскомъ встрѣчается сходство съ Москвою (17). Послѣ Великаго Князя Рязанскаго Василія остались двое сыновей: Іоаннъ и Ѳедоръ, между которыми было раздѣлено Княжество и самый стольный городъ. Потому въ немъ были Намѣстники двухъ Князей. Намѣстникъ старшаго назывался *большимъ*, меньшаго—*третникомъ*. Большой Намѣстникъ судилъ всѣхъ безъ изъятія подданныхъ обоихъ Князей, пойманныхъ на городѣ въ татьбѣ съ поличнымъ, въ разбоѣ и душегубствѣ и также въ преступленіяхъ противъ таможенныхъ уставовъ (въ протаможеньи). Въ этомъ судѣ могъ участвовать или нѣтъ третьникъ, но онъ не имѣлъ никакого вліянія на судъ, а получалъ съ него только треть своего дохода. Во всѣхъ другихъ случаяхъ подданныхъ Великаго Князя судилъ Большой Намѣстникъ, а подданныхъ Удѣльнаго—его прикащикъ, *докладывая своего Князя, когда онъ въ городѣ*. Если же его не было въ Переяславлѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ его

(16) Госуд. Гр. и Догов. I. № 86. 90. 91. 98. 108. 123. 123, 126 и проч.

(17) Тамъ же № 127. 128.

дожидаться, а тѣхъ людей къ нему въ удѣлъ къ докладу не водити.

Такое сходство суда въ Рязани съ Москвою могло произойти отъ того, что во время малолѣтства Васильева, котораго отецъ поручилъ Московскому Князю и который воспитывался въ Москвѣ, Переяславлемъ Рязанскимъ управляли Намѣстники Василія Темнаго.

Въ другихъ Удѣлахъ судъ также принадлежалъ Князьямъ и ихъ чиновникамъ. Общимъ правиломъ суда было слѣдующее: *а судомъ и данью потянути по земль и по водѣ.* Такъ что если кто-либо изъ служилыхъ людей, которымъ между Князьями *была вольныхъ воля* служить кому хотѣли, служилъ одному Князю, а вотчины его находились въ Удѣлѣ другаго: то судъ въ этихъ вотчинахъ принадлежалъ тому Князю, въ Удѣлѣ котораго онѣ находились (18). Вообще въ городахъ судили Намѣстники въ селахъ Волостели. «По городамъ Намѣстникомъ городскихъ и посадскихъ всѣхъ людей судити... А по волостемъ Волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ». Такъ судъ былъ раздѣленъ между Намѣстниками и Волостелями по Судебнику Іоанна IV; но это раздѣленіе основано на прежнемъ обычаѣ (19).

Намѣстники и Волостели, въ отношеніи къ праву суда, раздѣлялись во времена Іоанна III на два рода: на такихъ, которые держали *кормленья съ боляр-*

(18) Собр. Гос. Гр. и Догов. II. № 88. 89. 80. 81. 76. 77. 120. «А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ. А которыхъ Бояръ и слугъ села, а имуть жити въ вашей отчинѣ, взяти на нихъ дань и судъ какъ и на своихъ.

(19) 1 Судеб. Указъ Намѣстникомъ и пр. А. А. Э. I стр. 132.— 2 Суд. ст. 72.

скимъ съ судомъ и *безъ боярскаго суда*. Какое было различіе между тѣми и другими можно опредѣлить положительно на основаніи Судебниковъ. Въ Судебникѣ Іоанна III сказано: «Боярамъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ и имъ судити» и вслѣдъ за тѣмъ излагаются правила самаго суда. Въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ ихъ суду, постановлены дѣла уголовныя и дѣла о правыхъ и отпускныхъ грамотахъ на рабовъ. Далѣе находится слѣдующее постановленіе: «А Намѣстникомъ и Волостелемъ, которые дрьжатъ кормленіе безъ боярьского суда и Тіуномъ Великого Князя и боярьскимъ Тіуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярьскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ докладу не продати, не казнити, ни отпустити» (20). Соображая оба постановленія, можно сдѣлать такой выводъ: Власть Намѣстниковъ и Волостелей безъ боярскаго суда была ограниченіе власти Намѣстниковъ и Волостелей съ судомъ боярскимъ. Это ограниченіе состояло въ томъ, что они не могли безъ *докладу* никого отдать въ рабство, или освободить отъ рабства и не имѣли права произносить окончательнаго приговора по уголовнымъ дѣламъ. Правомъ полагать окончательный приговоръ въ этихъ двухъ родахъ дѣлъ отличались отъ нихъ Намѣстники и Волостели съ боярскимъ судомъ.

И такъ боярскій судъ былъ судомъ о рабахъ и о дѣлахъ уголовныхъ. Это заключеніе подтверждится еще болѣе, если примемъ въ соображеніе слѣ-

(20, Ак. Ист. I. № 103 стр. 130 и 134.

дующія извѣстія: Право уголовнаго суда въ послѣдствіи было совершенно отнято у Намѣстниковъ и Волостелей и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ и цѣловальниковъ. По Уложенію, губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ поручено было, вмѣстѣ съ Воеводами, давать служилыя кабалы на холопей за своими руками, вести книги кабальныя и присылать ихъ также за своими руками въ Холопіи Приказъ. Воеводамъ же тѣхъ городовъ, гдѣ не было губныхъ старостъ, запрещалось вовсе выдавать кому-либо кабалы на холопей (21).

Право губныхъ старостъ, завѣдывавшихъ исключительно дѣлами уголовными, выдавать служилыя кабалы на рабовъ, не можетъ быть, сколько намъ кажется, ничѣмъ инымъ объяснено, какъ чисто историческими причинами. И эта причина заключается именно въ томъ, что право уголовнаго суда и право освобождать или кабалить холоповъ искони были соединены вмѣстѣ и составляли то, что называется въ древнемъ юридическомъ языкѣ *боярскимъ судомъ*. Право уголовнаго суда было отнято отъ Намѣстниковъ и Волостелей, право освобождать холопей предоставлено исключительно Холопьему Приказу и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ, и имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право выдачи служилыхъ кабалъ, не смотря на то, что такое право не имѣетъ никакой связи съ дѣлами уголовными, которыми они завѣдывали (22).

---

(21) Улож. XX 72. 73.

(22) Въ духовной грамотѣ Іоанна III 1504 г.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. I № 141. сказано: «а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села (въ станѣхъ Московскихъ) тя-

Герберштейнъ говоритъ въ своихъ Комментаріяхъ о Россіи: Pauci ex Praefectis habent auctoritatem ultimum supplicium irrogandi. Ex subditis nemo aliquem torquere audet. Plerique malefactorum Moscoviam, seu ad alias principales civitates ducuntur (23). Изъ этого свидѣтельства можно заключить, что первоначально немногіе Намѣстники и Волостели имѣли право боярскаго суда. Въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ, это основывалось на важности самыхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на томъ, что судъ надъ ними составлялъ одну изъ важныхъ статей доходовъ Князя. Виры за преступленія и конфискаціи имуществъ преступниковъ, которыя шли первоначально въ пользу Князя, были значительны. Во времена Іоанна III, виры и имущества преступниковъ, остававшіяся за вознагражденіемъ истцовъ, предоставлялись уже въ пользу Намѣстниковъ и Волостелей, имѣвшихъ право боярскаго суда. Такимъ образомъ это право, кромѣ его важности, имѣло еще другую выгоду—денежную и составляло одну изъ главнѣйшихъ статей

путъ къ Москвѣ по старинѣ, опричь того полничного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ; то судятъ ихъ прикащики (Удѣльныхъ Князей, а докладываютъ Намѣстника Московского болшего сына моего *Васильева*, а грамоты *полные* и *докладные* на Москвѣ пишетъ дьякъ Ямъской сына моего *Васильева*, какъ было при мнѣ, а опричь того грамотъ полныхъ и докладныхъ на Москвѣ не пишетъ никто». И такъ право уголовнаго суда и выдача полныхъ и докладныхъ грамотъ на холоней и прежде соединялись вмѣстѣ.

(23) Rerum. Mosc. Comm. I 36. Hist. Ruth. Script. ext. изд. Старчевскаго, 1 То же говоритъ Гваньини: Praefectorem pauci auctoritatem habent ultimo supplicio reos plectendi, omnes enim causae et controversiam in Moscoviam ad magnum Ducem, consiliariosque suos deferuntur. Тамъ же Mosc. Descr. cap. IV.

кормленья. Потому во время Удѣловъ оно, вѣроятно, принадлежало Князю и въ первыя времена Московскаго Царства давалось немногимъ изъ Намѣстниковъ. Кромѣ того изъ судныхъ привилегій этого времени видно, что судъ царскій очень часто давался различнымъ общинамъ. Потому слова Судебника *безъ докладу* означаютъ безъ доклада Великому Князю.

Что право боярскаго суда ограничивалось извѣстными дѣлами и Намѣстники и Волостели безъ боярскаго суда все же имѣли право судить всѣ другіе роды дѣлъ, кромѣ упомянутыхъ выше, тому служатъ доказательствомъ слѣдующія слова Судебника Іоанна IV: «безъ старосты и безъ цѣловальниковъ Намѣстникомъ и Волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ или безъ боярского суда, и ихъ тіуномъ не судити» и пр. (24). И такъ и Намѣстники безъ боярскаго суда имѣли судебную власть въ отношеніи ко всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, которыя были закономъ прямо исключены изъ ихъ подсудности. Въ Судебникѣ Іоанна IV уже прямо объяснено, въ чемъ состоялъ боярскій судъ: «а судъ боярской то: которому Намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя, а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя и бѣглыя не давати (25)». Изъ этого постановленія ясно, что судъ боярскій при Іоаннѣ IV уже измѣнился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: потому въ Судебникѣ и находится прямое опредѣленіе, что̀ такое боярскій судъ. Прежде и *правыя* и

(24) 12 Суд. стат. 68.

(25) Тамъ же ст. 63.

бѣлыя грамоты могли давать Намѣстники съ боярскимъ судомъ безъ доклада; въ это время, напротивъ, имъ предоставлено было право давать только докладныя и полныя, о первыхъ же они должны были докладывать Великому Князю. Обязанности Намѣстника безъ боярскаго суда остались тѣ же, какъ и прежде, и они не имѣли права выдавать никакихъ грамотъ на холопей (26).

Въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ уже не встрѣчается ограниченія въ Судебникѣ Іоанна IV въ томъ видѣ, какъ это было постановлено въ Судебникѣ Іоанна III. Но въ статьѣ 71 постановлено: «а Намѣстникомъ и Волостелемъ, которые держатъ кормленія, и тіуномъ Царя и Великого Князя, и боярскимъ тіуномъ, и дѣтей боярскихъ тіуномъ, татя и душегубца, и всякого лихого человѣка, безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити». Эта статья находится въ непосредственной связи съ 66 статьею, въ которой говорится о Намѣстникахъ и Волостеляхъ, которымъ было дано кормленіе безъ боярскаго суда. И такъ право боярскаго суда во времена 2 Судебника оставалось почти въ томъ же видѣ, какъ и прежде, но съ нѣкоторыми ограниченіями.

Этимъ правомъ пользовались немногіе Намѣстники. Въ Судебникѣ право давать отпускныя холопямъ предоставлено, кромѣ Московскихъ Бояръ, Намѣстникамъ Новагорода и Пскова (27). По свидѣтельству Котошихина «въ Новгородъ, Казань, Астрахань, Сибирь, Псковъ, Смоленскъ и Полотскъ

(26) 2 Судеб. ст. 66.

(27) Тамъ же ст. 77.

посылались Бояре и Окольничіе, а съ ними товарищи, съ Боярами Окольничіе и Столники и Дьяки, а съ окольничими столники и дьяки; и вѣдаютъ тѣ Государства, съ пригороды и съ уѣзды, во всякихъ Государственныхъ и земляныхъ дѣлахъ, противъ тогожъ, какъ вѣдаютъ на Москвѣ Бояре и Думные люди Приказы».

Не смотря на то, что они вѣдали свои области такъ же, какъ Бояре Московскіе, т. е. съ правомъ боярскаго суда, однакожь: «воромъ, розбойникамъ и татемъ, и инымъ злочинцомъ, указъ бываетъ противъ тогожъ какъ и на Москвѣ. А казнити ихъ за ихъ воровства смертію, кто бъ каковъ ни былъ, безъ указу Царского и не описався къ нему не велѣно, и учинити никто не смѣетъ, кромѣ Сибири, и Астарахани, а Терка (28)». И такъ право боярскаго суда въ это время ограничилось еще болѣе: Намѣстники съ боярскимъ судомъ могли вершить уголовныя дѣла, но не могли безъ утвержденія царскаго приводить въ исполненіе приговоровъ; исключеніе допускалось только для Сибири, Астрахани и Терска, по ихъ отдаленности отъ столицы.

Изъ приведенныхъ словъ Котошихина можно заключить, что самое названіе *боярскій судъ*, произошло отъ того, что посылались на намѣстничества Бояре, которые судили съ тѣми же правами, какъ и Думные Бояре или начальники Приказовъ. Иногда же посылались не Бояре, съ тѣмъ же правомъ суда, какое имѣли Бояре-Намѣстники; въ этомъ случаѣ, вѣроятно, они и назывались *Намѣстниками съ боярскимъ судомъ*.

(28) Котош. Глав. VIII. 1 и 2 стр. 98.

Намѣстники сидѣли по городамъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ подчинены были только города, другимъ города съ волостями (29). Въ однихъ городахъ было по одному Намѣстнику, въ другихъ—по два; столько же было и Волостелей по волостямъ. Судъ у нихъ бывалъ въ раздѣлѣ или общій. Это не имѣло вліянія въ собственномъ смыслѣ на судъ, но только на судебныя пошлины. Въ первомъ случаѣ, каждый изъ Намѣстниковъ или Волостелей получалъ съ тѣхъ дѣлъ, которыми завѣдывалъ; во второмъ они получали одни общія пошлины и потомъ дѣлили ихъ пополамъ (30).

Въ какомъ отношеніи судебная власть Волостеля была къ судебной власти Намѣстника, въ источникахъ не находимъ прямаго опредѣленія. Вездѣ Намѣстники и Волостели упоминаются вмѣстѣ, гдѣ дѣло идетъ о судѣ въ областяхъ, т. е. городахъ и волостяхъ вмѣстѣ. Гдѣ же дѣло идетъ о городѣ, то упоминаются только Намѣстники, и наоборотъ—одни Волостели, когда дѣло идетъ о волости. О томъ, что Намѣстники вѣдали судомъ городскимъ, а Волостели—волостнымъ, прямо сказано въ Судебникѣ, и потому остается разрѣшить вопросъ: разлагался ли судъ Намѣстниковъ и Волостелей только предѣлами мѣстными и Волостели завѣдывали ли также всѣми дѣлами въ волости, какъ Намѣстники въ городѣ, или власть Волостелей была ограничена властію Намѣстниковъ и нѣкоторыхъ дѣлъ безъ доклада Намѣстникамъ они рѣшать не могли? Въ обоихъ Судебникахъ, когда говорится о Намѣстникахъ безъ боярскаго суда, прибав-

(29) 2 Суд. ст. 68.

(30) Тамъ же ст. 74.

вляется: *Волостелямъ, которымъ дано кормленіе безъ боярскаго суда.* Изъ этого можемъ заключить, что нѣкоторые Волостели, также какъ и Намѣстники, не имѣли боярскаго суда; но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что другіе Волостели имѣли это право, и тогда ихъ власть судебная, по видимому, ничѣмъ не различалась отъ власти Намѣстниковъ. Въ отношеніи къ сему предмету въ источникахъ того времени встрѣчаемъ различныя показанія: именно — показанія уставныхъ грамотъ отличаются въ этомъ случаѣ отъ показаній жалованныхъ грамотъ.

Въ уставныхъ грамотахъ, когда рѣчь идетъ о судебной власти Волостелей, говорится: въ такой-то волости Волостель нашъ о судѣ ходитъ по сей нашей грамотѣ; потомъ, вслѣдъ за исчисленіемъ разныхъ видовъ суда, прибавляется: «а учинится у нихъ (въ волости) душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ Намѣстникомъ за голову виры четыре рубли, а доищутся душегубца, и они его дадутъ Намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ (31)». Вообще въ грамотахъ этого рода говорится: «Намѣстници наши и ихъ тіуни приставовъ на нихъ (жителей волости) не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ». Иногда прибавляется прямо: «а волостелю и его тіуну душегубства не судити; судити душегубство Намѣстникомъ (32)». Изъ этихъ показаній выходитъ то заключеніе, что судебная власть Волостелей простиралась на всѣ уголовныя дѣла, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ.

(31) А. А. Э. I № 143. 144. 150. А. П. I. № 137. и проч.
(32) А. А. Э. I. № 183.

Между тѣмъ въ жалованныхъ грамотахъ этого времени встрѣчаемъ постоянно условіе: «а Намѣстники наши, и Волостели, и ихъ тіуны не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства (или и разбоя и татьбы съ поличнымъ) (33)» иногда же одни Волостели или одни Намѣстники. Изъ этого можно бы заключить, что судъ объ убійствѣ принадлежалъ и Намѣстникамъ и Волостелямъ. При томъ въ этихъ же грамотахъ ясно различена подсудность волостныхъ людей Волостелямъ, а городскихъ—Намѣстникамъ: стало быть и въ этомъ случаѣ можно полагать, что Волостели судили убійство по волостямъ, а Намѣстники — по городамъ. Но въ нѣкоторыхъ (хотя очень немногихъ) изъ жалованныхъ грамотъ находится объясненіе слѣдующаго рода: «а учинится у нихъ душегубство, а не обыщутъ душегубца и Намѣстникомъ виры четыре рубли»... (34), между тѣмъ какъ грамота вообще освобождаетъ отъ суда Намѣстниковъ и Волостелей,— что могло бы дать поводъ думать, что точно убійство принадлежало суду однихъ Намѣстниковъ; но въ другихъ грамотахъ того же рода однородное съ приведеннымъ объясненіе читается такъ: «а учинится душегубство, а душегубца въ лицѣхъ не будетъ, и Намѣстникомъ и Волостелемъ и ихъ тіуномъ съ душегубства вира рубль (35)». Кромѣ того часто повторяется постановленіе о случаяхъ нечаяннаго убійства, чтобы объ нихъ или объявлять или нѣтъ Намѣстникамъ и Волостелямъ и ихъ тіунамъ (36).

(33) А. Арх. Э. I. № 88. 93. 99. 102. III. № 120 124. 132. 133. 136 и проч.

(34) Тамъ же I. № 273.

(35) Тамъ же I. № 171.

(36) Тамъ же I. № 136.

И такъ всѣ извѣстія жалованныхъ грамотъ приводятъ къ тому заключенію, что вообще власть Волостелей съ боярскимъ судомъ ничѣмъ не разнилась отъ власти Намѣстниковъ. Они завѣдывали тѣми же самыми дѣлами, но только въ предѣлахъ волости. Что же касается наказаній уставныхъ грамотъ, то слѣдуетъ замѣтить, что уставныя грамоты давались только нѣкоторымъ областямъ, какъ *Царское жалованье*, и потому составляли исключеніе въ отношеніи къ общему судебному устройству. Во времена Іоанновъ, началось стремленіе, съ одной стороны, ограничить власть Намѣстниковъ, передавая нѣкоторыя волости въ вѣдѣніе Волостелей, какъ видно изъ уставныхъ грамотъ. Но эти Волостели получали уже власть суда ограниченную: они не имѣли права судить дѣлъ объ убійствѣ. И такъ Волостели такого рода составляли исключеніе изъ общаго правила; вообще же они имѣли одни и тѣ же судебныя права съ Намѣстниками, съ тою только разницею, что предѣлы ихъ судебной власти простирались на одиѣ волости.

Намѣстники и Волостели назначались Княземъ. Во всѣхъ Княжескихъ грамотахъ объ нихъ говорится: *наши* Намѣстники и Волостели, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляется и *ихъ* тіуны и доводчики (37). Какъ Намѣстники, такъ и Волостели имѣли право назначать и смѣнять тіуновъ и доводчиковъ. Это право первоначально не было ограничено. Они могли имѣть неопредѣленное число тіуновъ и доводчиковъ и смѣ-

---

(37) А. Арх. Э. I. см. жалованныя грамоты, напр. № 88, 93, 99, 111, и проч.

нять ихъ по произволу. Уставными грамотами это право было ограничено. Въ нихъ постановлено за правило, что Намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ. Сверхъ того опредѣлялось различное по мѣстностямъ число тіуновъ и доводчиковъ (38).

Тіунамъ принадлежала власть суда; въ жалованныхъ грамотахъ, освобождавшихъ отъ намѣстничьяго суда, постоянно говорится: «и Намѣстники наши и Волостели и ихъ тіуны *не судятъ* и доводчики и праветчики не *въѣзжаютъ* къ нимъ нипочто». Такимъ образомъ судъ принадлежалъ и тіунамъ, въ противоположность съ доводчиками и праветчиками, которые не имѣли права судить. Изъ источниковъ не видно, чтобы судъ тіуна ограничивался какимъ-либо опредѣленнымъ разрядомъ дѣлъ; онъ судилъ тѣ же дѣла, какъ и Намѣстники и Волостели, но только не былъ самостоятельнымъ судьею, а простымъ ихъ помощникомъ. Предѣлы вѣдомства тіуновъ были ограничены предѣлами тѣхъ областей и округовъ, которые поручались имъ отъ Намѣстниковъ и Волостелей (39). Они находились въ тѣхъ же отношеніяхъ къ суду, какъ и Намѣстники, т. е. имѣли право на кормъ и на судебныя пошлины. Ихъ кормъ, въ отношеніи къ корму Намѣстниковъ и Волостелей, опредѣлялся вполовину (40). Судебныя пошлины большею частію опредѣлялись тіунамъ вообще съ

---

(38) А. Арх. Э. I, № 144,-150, 181.

(39) Тамъ же № 181 и др.

(40) «А тіуну кормъ, на тѣ жъ три праздники, вполы Намѣстнича кормя». А. Арх. Э. I, № 181, 181, 183 и др.

Намѣстниками и Волостелями по цѣнамъ исковъ; какимъ же образомъ они дѣлили ихъ между собою, закономъ опредѣлено только въ томъ случаѣ, когда цѣна иска опредѣлялась деньгами, въ другихъ же случаяхъ пошлины Намѣстникамъ и Волостелямъ опредѣлялись вмѣстѣ съ ихъ тіунами (41).

Тіуны были въ собственномъ смыслѣ Чиновники Намѣстниковъ и Волостелей, только признаваемые Княземъ, и потому ихъ вознагражденіе за службу могло зависѣть отъ Намѣстниковъ и Волостелей. Если же въ уставныхъ грамотахъ и опредѣляется кормъ, то это съ тою цѣлію, дабы оградить народъ отъ излишнихъ поборовъ.

Сверхъ тіуновъ, въ это время упоминается о недѣльщикахъ, доводчикахъ, праветчикахъ и приставахъ, какъ лицахъ, подчиненныхъ власти Волостелей и Намѣстниковъ. Герберштейнъ въ своихъ Комментаріяхъ упоминаетъ о недѣльщикахъ: nedelsnik, est commune quoddam eorum officium, qui homines in jus vocant, malefactores capiunt, carceribusque coercent, atque hi nobilium numero continentur (42). Тѣ же обязанности недѣльщиковъ изложены въ Судебникѣ Іоанна III. Они должны были ходить или ѣздить съ приставными грамотами, отзывать тяжу-

---

(41) А. Арх. Э. I. № 143. «Случится судъ передъ Волостелемъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватого, и Волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ исцово доправити, а собѣ емлетъ противень виолы исцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищеа своего, а будетъ ищеа виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ». № 144, 188 и проч.

(42) Hist. Ruth. Script. I. Rer. Mosc. comm. I. 38

щихся къ суду, накидывать сроки, давать безсудныя грамоты. Недѣльщиковъ же посылали брать уголовныхъ преступниковъ, которые во время суда содержались подъ ихъ надзоромъ. Имъ вмѣнялось въ обязанность безъ доклада суду татей не отпускать на поруки и не освобождать за плату. Сверхъ того имъ же поручалось производить пытки, они должны были присутствовать при судебныхъ поединкахъ, и получали за это пошлину.

Недѣльщикъ получалъ приставную грамоту отъ суда за подписью дьяка и за печатью. Дьяки должны были подписывать приставныя при недѣльщикахъ. Недѣльщикъ получалъ опредѣленную пошлину за ѣздъ и за хоженье. Ходить недѣльщикъ обязывался въ томъ городѣ, въ которомъ онъ жилъ, т. е. въ Москвѣ; ѣздъ считался отъ Москвы въ другіе города. Изъ пошлинъ, опредѣляемыхъ недѣльщику, онъ платилъ извѣстную часть дьяку за подпись приставной и печатнику за приложеніе печати. Необходимымъ условіемъ приставной почиталось то, чтобы искъ не былъ меньше ѣзду, въ противномъ случаѣ дьякамъ запрещалось выдавать приставныя. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ по нѣскольку дѣлъ писалось въ одну приставную: ибо по Судебнику Іоанна IV за ѣздъ изъ города въ городъ по одной приставной, хотя бы въ ней и было написано много дѣлъ, пошлина была одна, общая поверстная. Въ томъ же Судебникѣ запрещалось въ одну приставную писать болѣе 20 вытей.

Пошлина недѣльщикамъ раздѣлялась на два рода: *ѣздъ* и *хоженье*; послѣдняя раздѣлялась по Судебнику Іоанна III на *площадную* и *на правду*; ѣздъ

также дѣлился на просто *пздъ* и на *правду;* послѣдній считались вдвое противъ первыхъ (43).

Недѣльщики такъ назывались потому, что они понедѣльно исправляли свою-должность; они выбирались вообще изъ низшихъ чиновъ служилыхъ людей. По Судебнику Іоанна III имъ повелѣвалось самимъ ѣздить съ приставными или посылать своихъ племянниковъ и людей, а урочниковъ имъ не посылать, т. е. наемныхъ людей, вѣроятно для того, какъ видно изъ Судебника Іоанна IV, чтобы послѣ они отъ своихъ ѣздоковъ *ся не отпирали.* Такимъ образомъ если ѣздокъ былъ племянникъ (вѣроятно и вообще родственникъ) или человѣкъ, принадлежавшій недѣльщику, то это служило доказательствомъ для суда, что онъ былъ посланъ своимъ недѣльщикомъ, и въ этомъ случаѣ онъ отвѣчалъ за его поступки. При Іоаннѣ IV отношеніе недѣльщиковъ къ своимъ ѣздокамъ опредѣлено инымъ образомъ. Недѣльщикъ, вступая въ должность, долженъ былъ всѣхъ своихъ заговорщиковъ, т. е. тѣхъ, съ которыми онъ договорился, чтобы они ему помогали, приводить къ дьякамъ, которые записывали ихъ въ книгу. Сверхъ того опредѣлено недѣльщику держать не болѣе 7 ѣздоковъ (44).

Недѣльщики и ихъ ѣздоки ѣздили съ приставными грамотами, и потому они назывались иногда *приставами* (45), такъ что названіе приставъ не было собственнымъ именемъ опредѣленной должности.

(43) А. Ист. I. № 103. 1-й Судеб. о полевыхъ пошлинахъ, о приставныхъ, о ѣздѣ, о недѣльщикахъ, стр. 149, 151, 152. 2-й Судеб. ст. 9, 10, 11, 12, 44, 45—50, 53, 54.

(44) 2 Судеб. ст. 47.

(45) А. Арх. Э. I. № 171. 189.

То, что въ Москвѣ при судебныхъ мѣстахъ были недѣльщики, въ областяхъ, при Воеводахъ и Волостеляхъ, были доводчики и праветчики. Недѣльщики упоминаются только въ Судебникахъ, и при томъ тогда, когда рѣчь идетъ о судѣ Великаго Князя, его дѣтей и Бояръ; когда же говорится о судѣ Намѣстниковъ и Волостелей, то уже упоминаются приставы и доводчики (46). Въ судныхъ и уставныхъ грамотахъ, относящихся къ удѣльнымъ во́лостямъ и селамъ, вовсе не упоминается о недѣльщикахъ, изъ чего и можно заключать, что они были только въ Москвѣ (47).

То, что были недѣльщики въ Москвѣ,—при Намѣстникахъ и Волостеляхъ, были праветчики и доводчики. Ихъ обязанности были тѣ же, какъ и недѣльщиковъ, съ тою только разницею, что они получали кормъ, какъ и всѣ областные чины, и стало быть имѣли право собирать его какъ для себя, такъ и для Воеводъ, Волостелей и ихъ тіуновъ. Они опредѣлялись Намѣстниками и Волостелями, также какъ и тіуны, по ихъ усмотрѣнію, въ первое время, вѣроятно, въ числѣ неопредѣленномъ закономъ и на неопредѣленное время. Въ уставныхъ грамотахъ уже опредѣляется число доводчиковъ и Намѣстникамъ и Волостелямъ запрещается перемѣнять ихъ до году (48).

Великій Князь и его дѣти, Бояре, которымъ судныя дѣла были приказаны, Намѣстники, Волосте-

---

(46) 1-й Суд. Указъ Намѣстн. о судѣ о приставѣхъ. Стр. 152, 154. 2-й Судебн. ст. 62.

(47) И кажется въ Новѣгородѣ. Ак. Арх. Э. I № 274.

(48) Ак. Арх. Э I. № 144, 150 и проч.

ли и ихъ тіуны,— вотъ лица, которыя вѣдали судъ въ первыя времена Московскаго Княжества. Общее начало судоустройства было личное, въ противоположность общественному, коллегіальному, и потому въ эту эпоху времени можно въ собственномъ смыслѣ говорить не объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, но о лицахъ, которымъ ввѣрено было верховною властію право суда.

Таково было общее судебное устройство въ первое время Московскаго Княжества. Но вмѣстѣ съ нимъ, какъ исключенія изъ общаго правила, встрѣчаемъ рядъ *привилегій*, по которымъ нѣкоторыя общины и частныя лица избавлялись отъ общей подсудности или подчинялись ей съ ограниченіями.

Древнѣйшими грамотами этого рода были жалованныя разнымъ монастырямъ, которыми люди, принадлежавшіе и поселившіеся на монастырскихъ земляхъ, избавлялись отъ общей подсудности. Эти грамоты можно раздѣлить на два рода:

1) Полныя, которыя освобождали вотчины какого-либо монастыря отъ всякой подсудности Намѣстникамъ и Волостелямъ: «...наши Намѣстницы и Волостели къ нимъ не въѣзжаютъ и не судятъ тѣхъ людей и не высылаютъ къ нимъ ни по что,... а что учинитъ или разбой или татьба или душегубство, который судъ ино будетъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ — монастырскій тіунъ», одинъ или вообще лица, поставленныя на дѣло суда монастырскою властію. Иногда въ этихъ случаяхъ исполненіе приговоровъ предоставлялось Духовнымъ властямъ, не иначе какъ съ доклада самому Князю

или его Боярину введеному (49). Важнѣйшими грамотами въ этомъ родѣ были грамоты Троицкаго Сергіева монастыря. Древнѣйшая изъ нихъ была дана Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, когда всѣ вотчины, *гдѣ которая Сергіева вотчина будетъ*— освобождались отъ всякой подсудности. Въ ней сказано прямо «а *въ розбои* и *въ татбѣ* ихъ Бояря мои не судятъ, будетъ дѣло, иное ихъ велитъ кому Сергѣй судити». Эта привилегія простиралась и на будущія вотчины Сергіева монастыря: «и которымъ благословитъ Богъ Сергѣевымъ моленіемъ на Московскомъ Государствѣ быти до скончанья вѣку имъ Сергѣева монастыря не порудити ихъ монастырской вотчины (50)». Въ послѣдствіи до самыхъ временъ Петра Великаго встрѣчаемъ непрерывный рядъ подобныхъ жалованныхъ грамотъ Троицкому Сергіеву монастырю (51).

Такія грамоты давались и другимъ монастырямъ. И такъ въ нѣкоторыхъ вотчинахъ монастырскихъ былъ монастырскій судъ, независимый отъ суда Княжескаго. Судили Игумены или другія лица, ими на то уполномоченныя.

Точно также въ селахъ, принадлежавшихъ Митрополиту, судъ давали Митрополичьи Намѣстники, а-не Чиновники Княжескіе.

2) Неполныя жалованныя грамоты обыкновенно передавали право суда съ ограниченіями. Во всѣхъ грамотахъ этого рода встрѣчается одно по-

---

(49) А. Истор. I. № 106.

(50) А. Арх. Э. I. № 7. 1363—1389 года.

(51) А. Арх. Э. I. № 19, 22. 24. 37. 38. 51. 52. 53. 56. 84. 88. 104. 122. 131. 161. 179. 194. 200. 217 и многія др. Собр. Закон. I. 203. II. 807. 8 и 9.

стоянное ограниченіе — *опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ*. Въ иныхъ грамотахъ говорится: «опричь одного разбоя или разбоя и душегубства» и проч. Однимъ словомъ, или всѣ три вида уголовныхъ дѣлъ оставались въ вѣдѣніи Намѣстниковъ, или нѣкоторые изъ нихъ; а судъ надъ другими вмѣстѣ съ прочими дѣлами отдавался въ вѣдѣніе Монастырскаго Начальства. Постановленіями Собора 1551 года Духовенству вообще предоставлено право суда «опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ» (52). Съ этого времени въ большей части жалованныхъ грамотъ уже встрѣчается это исключеніе (53).

Такимъ образомъ Монастырскій судъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ, вѣдалъ въ первомъ случаѣ всѣми дѣлами, во второмъ — нѣкоторыми, независимо отъ Царскаго суда. Только въ томъ случаѣ, когда начиналось дѣло между человѣкомъ, подлежавшимъ вѣдѣнію Монастырскаго суда, и другимъ, подлежавшимъ вѣдѣнію суда Царскаго, образовывался *общій* судъ изъ Чиновниковъ обоихъ вѣдомствъ. Такой судъ назывался *смѣстнымъ* и *вопчимъ*. Въ этомъ судѣ судьи вмѣстѣ разбирали тяжбы, но судебныя пошлины получали только съ лицъ, подлежавшихъ вѣдомству каждаго порознь (54). Монастырскій человѣкъ платилъ пошлины, если онъ окажется виновнымъ по суду, Монастырскому судьѣ, исключая только пени въ пользу истца, точно такъ же и волостной и городской человѣкъ платили по-

---

(52) А. Ист. IV. № 272.

(53) Смотр. Изданія Арх. Ком.

(54) А. Арх. Э. I № 31. 34. 37. 38. 44 и проч.

шлины Намѣстнику или Волостелю. Если смѣстный судъ почему-либо не рѣшитъ дѣла, тогда оно поступало на судъ Князя или тѣхъ лицъ, которымъ онъ поручитъ дѣло. Точно такъ же и жалобы на самое Монастырское Начальство разбирались Княземъ.

3) Жалованныя грамоты частнымъ лицамъ восходятъ до Іоанна Даніиловича Калиты; но всѣ сохранившіяся грамоты такого рода принадлежатъ къ разряду неполныхъ. Онѣ сообщаютъ право суда частнымъ лицамъ, въ селахъ и деревняхъ имъ принадлежащихъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и монастырямъ — опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, которые остаются въ вѣдѣніи Намѣстниковъ и Волостелей (55).

Если обратимъ вниманіе на происхожденіе судныхъ привилегій, то замѣтимъ, что древнѣйшія изъ нихъ давались Князьями Духовенству (56). Но въ этихъ грамотахъ не обозначено, принадлежалъ ли духовнымъ властямъ судъ вполнѣ или уголовныя упомянутыя выше преступленія исключались, точно такъ же, какъ большею частію они исключались въ послѣдствіи. Въ первый разъ прямо объ уголовныхъ преступленіяхъ упоминается въ привилегіяхъ, которыя давали Монгольскіе Ханы Русскому Духовенству. Въ выпискѣ изъ церковныхъ законовъ, составленной въ 1700 году при Патріархѣ Адріанѣ для «Бояръ, которые сидятъ за уложеньемъ», въ предисловіи къ ярлыкамъ, сказано, что въ 1213 г., Митрополитъ Петръ, послѣ смерти Батыя, пошелъ въ

---

(55) А. Ар. Э. I. № 46. 120. 131. 371. 374 и др.
(56) Дополн. къ А. Ист. I. № 2. 5.

Орду къ Хану Узбеку: «обиды ради церковныхъ отъ лукавыхъ человѣкъ судовъ и управленіи», и въ ярлыкѣ Узбека предоставлено Митрополиту Петру право суда во всѣхъ дѣлахъ: «а знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судитъ, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни буди, и въ розбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдаетъ самъ единъ или кому прикажетъ». *Люди своя* означаютъ не только церковный причтъ, но всѣхъ, тѣхъ которые жили въ деревняхъ и селахъ, принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ. Чиновникамъ Ханскимъ въ томъ же ярлыкѣ запрещено вступаться: ни въ городы ихъ, ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ,.... то все вѣдаетъ самъ Митрополитъ или кому прикажетъ (57)». Въ другихъ ярлыкахъ подтверждены тѣ же самыя постановленія.

На основаніи Ханскихъ привилегій (58), возникли и Московскія жалованныя грамоты монастырямъ и частнымъ лицамъ, называвшіяся также *тарханами*. Казалось бы, съ прекращеніемъ владыче-

---

(57) Др. Вивл. т. VI, стр. 10, 11 и 12 и д. Собр. Госуд. Гр. и Догов. II. 2. 7. 9. 10. 11. 12. Чтенія Моск. Общ. Истор. и Древн. 1847 года. III. № 4. Прилож. къ стат. о Кормчей IV.

(58) У Монголовъ существовалъ обычай—за заслуги освобождать отъ податей и суда Такого рода освобожденный, получившій льготы человѣкъ назывался *тархомъ*. *Истор. Монгол.* пер. Г. Григорьева, 1834 год. примѣч. 32. *Мон.-Нѣм.-Росс. Словарь* Шмидта 1835. стр. 272. Ярлыки представляютъ первый примѣръ такого рода тарханей въ Россіи; на этомъ основаніи и жалованныя грамоты Русскихъ Князей назывались *тарханными*.

ства Монголовъ надъ Русью должны были уничтожиться и тарханы, потому что уже не было Ханскихъ Чиновниковъ. Грамоты ограждали отъ ихъ беззаконныхъ поступковъ. И точно, въ Судебникѣ Іоанна IV встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: «а тарханныхъ грамотъ впредь не давати никому, а старыя поимати у всѣхъ (59)». Изъ этого видно, что Правительство желало уничтожить судныя привилегіи; но, не смотря на это, онѣ оставались до самого конца Московскаго періода. Но, разсматривая позднѣйшія жалованныя грамоты, замѣчаемъ, что грамоты монастырямъ уже большею частію неполныя, притомъ чрезвычайно мало жалованныхъ грамотъ частнымъ лицамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не прекращались до конца періода. При Іоаннѣ III на Соборѣ 1500 года Митрополитъ Симонъ (60), въ число доказательствъ правъ Духовенства, приводилъ Ханскіе ярлыки, и стало быть желалъ удержать право суда во всѣхъ случаяхъ и даже уголовныхъ въ волостяхъ и селахъ, принадлежавшихъ монастырямъ и Духовенству. Для того, чтобы понять причины, продлившія въ Московскомъ періодѣ существованіе жалованныхъ грамотъ, должно обратить вниманіе на другія грамоты того же времени, которыми объясняется ихъ значеніе.

Къ числу грамотъ этого времени принадлежатъ *уставныя*; онѣ давались отдѣльнымъ областямъ или волостямъ и селамъ. Въ каждой изъ нихъ говорится: «се азъ Великій Князь пожаловалъ своихъ

---

(59) 2. Суд. ст. 43.
(60) Карамз. VI, пр. 622.

людей: кто нашихъ Намѣстниковъ или Волостелей у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ (61)». Итакъ цѣль уставныхъ грамотъ состояла въ томъ, чтобы ограничить законными предѣлами власть Намѣстниковъ и Волостелей. Это стремленіе уже показываетъ, что Намѣстники и Волостели безгранично пользовались своею властію и тѣмъ озлобили противъ себя народъ. И точно, жалобы на Княжескихъ Чиновниковъ начались издавна въ Россіи и продолжались почти до конца Московскаго періода.

Еще въ XI столѣтіи Лѣтописецъ жалуется на Великаго Князя Всеволода, что подъ старость онъ «нача любити смыслъ упыхъ, съвѣтъ створя съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своея первыя, и людемъ недоходити Княже правды, начата тіуни грабити, людіи продавати, сему не вѣдущю въ болѣзнѣхъ своихъ» (62). Послѣ смерти Великаго Князя Всеволода II (1146), Кіевляне избрали брата его Игоря и потребовали его къ себѣ на вѣче. Игорь послалъ брата своего Святослава и Кіевляне ему жаловались на тіуновъ и требовали, чтобы Князь судилъ ихъ самъ—«и почаша Кіяне складывати вину на Тіуна на Всеволожа, на Ратыпу, и на другаго Тивуна Вышегородьского, на Тудора, рекуче: Ратша ны погуби Кіевъ, а Тудоръ Вышегородъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлуй намъ хрестъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави». Святославъ цѣловалъ имъ крестъ за брата, обѣщаясь «что

---

(61) А. Арх. Э. I. № 13. 123 и др.
(62) Собр. Лѣт. I. стр. 93.

не будетъ вы пасилья ни которого же, а се вамъ и Тивунъ, а по вашей воли» (63). Онъ далъ имъ право избирать Тивуновъ по волѣ народа, и тѣмъ ограничилъ власть брата. Часто, по смерти Князей, народъ бросался грабить и убивать Княжескихъ Тивуновъ и Намѣстниковъ. Такъ было и въ приведенномъ случаѣ, такъ было и послѣ смерти Великаго Князя Юрія Владиміровича (64). Народъ грабилъ и убивалъ Суздальцевъ, дружину Великаго Князя. Обыкновенно Князья, переходя изъ одного Удѣла въ другой, приводили съ собою своихъ людей и имъ раздавали разныя должности. Какъ пришельцы въ отношеніи къ народу, которымъ управляли и судили и покорные дружинники Князя, они большею частію злоупотребляли свою власть и были ненавидимы народомъ. Такъ Мстиславъ Ростиславичь (1175) роздалъ земли Ростовскія «Русьскымъ дѣцькымъ (Кіевлянамъ); они же многу тяготу людемъ симъ, створиша продажами и вирами; а сама Князя млада суща, слушаста Бояръ, а Бояре учахуть на многое иманіе» (65). Народъ взволновался, говоря: «мы есмы волная Князя пріяли къ собѣ, крестъ цѣловали на всемъ, а си акы не свою волость творита, яко не творячеся у насъ сѣдѣти, грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братіе!» Возгорѣлась война, одна изъ ряда многихъ другихъ, возникавшихъ въ слѣдствіе подобныхъ же причинъ. Князья, переходя изъ Удѣла въ Удѣлъ, не

---

(63) Лѣт. Ипат. стр. 22.
(64) Тамъ же стр. 81.
(63) Тамъ же стр. 117.

могли смотрѣть на временныя Княжества, какъ на постоянныя свои волости, и попускали иногда угнѣтать жителей своимъ чиновникамъ, избираемымъ изъ дружины, постоянно остававшейся при Князѣ, не смотря на его переходы изъ одного Княжества въ другое.

Итакъ не одни Ханскіе баскаки утѣсняли народъ, но точно такъ же угнетали его и чиновники Княжескіе. Потому очень естественно, что Духовенство отстаивало во времена Московскія право полнаго суда въ своихъ селахъ и деревняхъ, дарованное ему ханскими ярлыками.

Эти жалобы на Княжескихъ чиновниковъ не уменьшались и во времена Московскія. Лѣтописецъ говоритъ, что Намѣстники, *издавна презрѣвъ страхъ Божій и Царскіе Уставы*, вмѣсто пастырей и учителей сдѣлались гонителями и разорителями и опустошили многіе города и волости (66). Въ слѣдствіе того возникало множество жалобъ и исковъ противъ Намѣстниковъ, преимущественно когда они съѣзжали съ кормленій. По Судебнику Іоанна IV, велѣно принимать жалобы на Намѣстниковъ и Волостелей во время ихъ кормленій и въ продолженіе года послѣ того, какъ они съѣдутъ съ кормленій (67). Постановленіе годоваго срока для подачи такихъ жалобъ доказываетъ, что, по ихъ многочисленности, законодательство должно было прибѣгнуть къ ограничительнымъ мѣрамъ.

Отъ Намѣстниковъ и Волостелей по преимуществу страдали вновь присоединенныя области—Нов-

(66) Ник. VII, стр. 239.

(67) 2 Судеб. ст. 24.

городъ и Псковъ. Новгородъ искони не довѣрялъ Княжескимъ чиновникамъ; въ договорныхъ грамотахъ съ Князьями постоянно ограничивалъ ихъ число и власть. Во время покоренія Новагорода Іоанномъ III, Новогородцы особенно настаивали на томъ, чтобы сохранить свое право участія въ управленіи и судѣ. Но Великій Князь отвѣчалъ, что онъ хочетъ властвовать въ Новѣгородѣ такъ же, какъ онъ властвуетъ въ Москвѣ, и чтобы вѣча не было и была бы одна власть Государева. И потомъ посадилъ своихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ по всей области Новогородской, съ тѣмъ же полновластіемъ, съ какимъ они были вездѣ (68). Изъ Пскова по преимуществу доходили жалобы на Великокняжескихъ Намѣстниковъ. «Князь Великій»— говоритъ Псковскій Лѣтописецъ—«посыланіе Намѣстники своя во Псковъ по своей воли, коего восхощетъ, не по ихъ воли; а они жъ пасиловаху и грабяху и продаяху ихъ поклепы и суды неправедными. Пскова жъ града живущіи и прочіи окрестныхъ городовъ посылаху Посадники своя Великому Князю жаловатися на нихъ, и еще многажды бысть тако» (69). Первоначально Великіе Князья еще выслушивали жалобы Псковитянъ. Іоаннъ III говорилъ ихъ посламъ: «кой будетъ вамъ Намѣстникъ отъ меня вамъ Князь надобѣ, а язъ вамъ не стою. А тогобъ есте не безчествовали, которой у васъ будетъ начнетъ творити сильно: то азъ вѣдаю, а васъ свою отчину жалую». Они имѣли право сами избирать себѣ Намѣстника, и только не могли сами судить его. Когда Псковитя-

(68) Соф. Вр. II. 185—9. Псковск. Лѣтоп. стр. 150.

(69) Псковск. Лѣтоп. стр. 174.

не заставили удалиться Намѣстника Князя Владимі-ра Андреевича и потомъ Князя Ѳедора Стригу, потому что *надо Псковомъ творити сильно* (70), Ве-ликій Князь простилъ и назначилъ имъ Намѣстни-ковъ по ихъ желанію. Еще Намѣстники цѣловали крестъ на вѣчѣ ко Пскову на *суду* и на *пошлинныхъ* грамотахъ и на всѣхъ *старинахъ* Псковскихъ (71); но это время длилось не долго.

Въ 1474 г. Великій Князь приказалъ, чтобы Псковитяне показали ему *пошлинныя* грамоты преж-нихъ Великихъ Князей, а въ слѣдующемъ году На-мѣстникъ Великокняжескій началъ судъ *держати не по Псковской старинѣ* и вдвойнѣ собирать пошли-ны. Псковитяне послали пословъ съ жалобою къ Великому Князю и вмѣстѣ съ тѣмъ отправили жа-лованныя грамоты прежнихъ Князей. Но Великій Князь, пересмотрѣвъ грамоты, отвѣчалъ, что изъ нихъ нѣтъ ни одной Великокняжеской, и Псковитя-не должны уступить требованію Намѣстника (72). Послѣ того Псковитяне нѣсколько разъ жаловались на Намѣстниковъ; но, вмѣсто управы, Посолъ Вели-каго Князя наконецъ потребовалъ, чтобы исполни-ли двѣ его воли: «чтобъ вѣча не было да и коло-колъ бы вѣчной сняли, а здѣсь быти двумъ Намѣст-никомъ, а по пригородомъ по Намѣстнику же быти: и вы еще въ старинѣ проживете» (73). Но это уже не была старина; Намѣстники съ тѣмъ же полновла-стіемъ, какъ и въ другихъ областяхъ Московскихъ,

---

(70) Псковс. Лѣтоп. стр. 123.

(71) Тамъ же стр. 128.

(72) Тамъ же стр. 134 и 135. 137. Карамз. VI, прим 143.

(73) Псковс. Лѣтоп стр. 177.

начали управлять и вольнымъ Псковомъ съ его пригородами. «А пригородовъ были 10 и два городища, а всѣ были жилы, а стали пустые отъ Намѣстниковъ ихъ и Тіуновъ» (74). Вообще говоритъ Псковскій Лѣтописецъ: «у Намѣстниковъ и у ихъ Тіуновъ и у Діяковъ Великого Князя правда ихъ и крестное цѣлованіе возлетѣле на небо, а кривда въ нихъ нача ходити.... а Псковичи бѣдная не вѣдаша правды Московскія, и далъ Великій Князь свою грамоту уставную Псковичамъ.... и начаша пригородцкіе Намѣстники пригорожаны торговати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ... а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по семи и по пяти. А Псковитянъ кто молвитъ: Великого Князя грамотою почему отъ поруки имати велѣно? и они того убьютъ... и разбѣгошася (граждане) по чюжимъ городомъ, пометавъ женъ и дѣтей; а кои иноземцы жили во Псковѣ, и тѣ разыдошася во свои земли. Только одни Псковичи осташа: *что земля не разступится и вверхъ не взлетишь*» (75). Такія слова Лѣтописца достаточно описываютъ состояніе Великокняжеской власти въ Псковской области; но и въ другихъ областяхъ не было лучше.

Отовсюду слышались жалобы что «отъ Намѣстниковъ, и отъ ихъ Тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ и отъ костарей многіе деревни запустѣли и крестьяне розошлись по другимъ городамъ или по монастырямъ и безвѣстно кой куда розбрелись нарозынь» (76)

---

(74) Псковс. Лѣт. стр. 181.

(75) Тамъ же стр. 180.

(76) А. Арх. Эксп. I. № 231. 242. 243. 273.

и вообще Великому Князю «отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что Намѣстники и Волостели и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей у намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна». Уставныя грамоты и давались съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить и ограничить власть Намѣстниковъ и Волостелей. Если обратимъ вниманіе на содержаніе самыхъ грамотъ, то подобное ихъ назначеніе окажется очевиднымъ образомъ.

Въ древнѣйшихъ уставныхъ грамотахъ опредѣляется кормъ Намѣстникамъ, Волостелямъ, ихъ Тіунамъ и праветчикамъ, натурою или деньгами. Сроки, въ которые они должны его получать, — Рождество и Петровъ день. Имъ запрещалось собирать кормъ самимъ; они получали его отъ сотскихъ и другихъ народныхъ старшинъ. Намѣстникамъ и Волостелямъ повелѣвалось держать опредѣленное число Тіуновъ, доводчиковъ и не перемѣнять ихъ до году. Праветчикамъ запрещалось ѣздить съ товарищами и оставаться долго въ одныхъ и тѣхъ же мѣстахъ и произвольно накидывать сроки крестьянамъ для явки къ суду, которые также опредѣлялись въ грамотахъ. Наконецъ опредѣлялись пошлины съ суда. Во всѣхъ уставныхъ грамотахъ находимъ различіе случайной

смерти отъ убійства. Казалось бы не было никакой нужды различать два и столь совершенно различные предмета; но какъ Намѣстники брали виру вообще съ мертваго тѣла (съ общины, если не былъ отысканъ убійца): то, злоупотребляя власть, они брали виру и за случайную смерть. Потому уставными грамотами принуждены были постановить, что въ этихъ случаяхъ *виры* и *продажи нѣтъ*.

Это изложеніе содержанія уставныхъ грамотъ показываетъ, какимъ образомъ Княжескіе чиновники злоупотребляли свою власть. Они сами собирали кормъ, въ неопредѣленные сроки и въ неопредѣленномъ количествѣ, равно и судебныя пошлины и ѣздъ ихъ праветчики (77), опредѣляли произвольно своихъ Тіуновъ и смѣняли, въ числѣ тоже неопредѣленномъ. Въ слѣдствіе чего крестьяне не знали, кто Тіунъ и кто доводчикъ, и, стало быть, могли быть ограблены первымъ пріѣхавшимъ подъ ихъ именами. Потому, кромѣ уставныхъ грамотъ, встрѣчаемъ въ это время особый разрядъ грамотъ, коими нѣкоторымъ областямъ или селамъ назначается опредѣленный приставъ (78).

Приставы наметывали неопредѣленные сроки на крестьянъ для явки къ суду, и, стало быть, въ пору рабочую могли отрывать отъ работъ. Потому въ уставныхъ грамотахъ назначаются опредѣленные сроки и сверхъ того встрѣчаемъ и въ другихъ грамотахъ постановленіе о срокахъ и даже особый разрядъ грамотъ, въ которыхъ опредѣляются только

---

(77) Двин. Лѣтописецъ. Др. Вивл. XVIII. стр. 10.

(78) А. Арх. Экп. I № 110. 112. 113. 189. 198, и др.

сроки явки къ суду крестьянамъ нѣкоторыхъ селъ и волостей (79). Наконецъ два важнѣйшія постановленія уставныхъ грамотъ были слѣдующія:

1) Гражданамъ предоставлено было право призывать къ суду самыхъ Намѣстниковъ и Волостелей и накидывать на нихъ срокъ явки (80).

2) Намѣстникамъ, Волостелямъ и ихъ Тіунамъ запрещалось судить безъ *старостъ* и *цѣловальниковъ* и безъ *лучшихъ людей*, избранныхъ самимъ народомъ. Это послѣднее постановленіе, повторяемое во всѣхъ уставныхъ грамотахъ, въ первый разъ встрѣчается въ древнѣйшей изъ нихъ,—Двинской, данной въ 1398 году, Василіемъ Дмитріевичемъ, Двинянамъ, послѣ того какъ онъ отнялъ ихъ область у Новагорода и присоединилъ къ Москвѣ. Затѣмъ въ 1510 году въ Псковѣ велѣно было избрать 12 старостъ, которые должны «въ судѣ сидѣти съ Намѣстники

---

(79) А. Арх. Эксп. I. № 53. 53. 178. 196. 259 260, и др. «Били намъ челомъ, а сказываютъ, что наши недѣльщики площадные, и дворцовые, и ѣздоки, къ нимъ пріѣзжаютъ и сроки на нихъ ото всякихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ наметываютъ, и зазывные — въ пашенную пору наметываютъ безсрочно, и въ томъ слугамъ и крестьяномъ чинятся убытки и продажи великіе».

(80) А. Арх. Эксп. I. № 13. «А надъ кѣмъ учинятъ продажу сильно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и мнѣ Великому Князю велѣти Намѣстнику стати передъ собою на срокъ, а не станетъ, ино на того грамота безсудная и Приставъ мой доправитъ». Въ этой грамотѣ срокъ наметываетъ Князь, а въ послѣдующихъ это право иногда предоставляется даже самимъ гражданамъ» № 123 «а кому будетъ Бѣлозеромъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ, обида отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей, и отъ Тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на Намѣстниковъ и на Волостелей и на ихъ людей». № 182. и др.

и съ Тіуны *правды стречи»* говоритъ Псковскій Лѣтописецъ (81). Въ 1518 г. Великій Князь «слыша, что Намѣстники въ Новѣгородѣ (творятъ) сильно, а Тіуны ихъ судятъ по мздѣ, велѣлъ избрать 48 цѣловальниковъ», которые должны были судить вмѣстѣ съ Тіунами; а съ Намѣстниками городской сотскій (82).

Наконецъ въ Судебникѣ предписано вообще «въ судѣ у Намѣстниковъ и Волостелей и у ихъ Тіуновъ быти гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ и лучшимъ людемъ цѣловалникомъ. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловалниковъ Намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ суда не судити» (83).

На Соборѣ 1551, Іоаннъ IV, предлагая составить церковное уложеніе духовнымъ властямъ, говорилъ: «устроилъ по всѣмъ землямъ моего Государства старосты и цѣловалники и сощкіе и пятидесяцкіе, по всѣмъ градомъ и по пригородомъ и по волостемъ и по погостомъ и у дѣтей Боярскихъ уставныя грамоты» (84).

Въ послѣдствіи, по нѣкоторымъ уставнымъ грамотамъ «жалуючи крестьянство Намѣстниковъ и Волостелей и праветчиковъ отъ волостей и отъ городовъ отставили». Вмѣсто корма велѣно было собирать опредѣленную пошлину, а судъ предоставленъ былъ *излюбленнымъ судьямъ*, избраннымъ самими жителями (85).

---

(81) Псковс. Лѣтоп. стр. 180. Карамз. VII. глав. II. прим. 77.
(82) Карамз. VII. глав. III. прим. 362.
(83) 2 Судебн. ст. 62.
(84) Стоглавъ въ началѣ (рукоп.).
(85) Ак. Арх. Эксп. I. № 242. 243. 250.

Итакъ злоупотребленія власти Намѣстниками и Волостелями вызвали законодательную дѣятельность Московскаго періода Ея цѣль заключалась въ томъ, чтобы ограничить эту власть и опредѣлить закономъ. Княжескіе чиновники имѣли не только одну власть судебную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и административную. Подобное соединеніе двухъ разнородныхъ властей усиливало ихъ значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и служило поводомъ къ злоупотребленіямъ. Итакъ направленіе законодательной дѣятельности этого времени выразилось съ одной стороны въ томъ, чтобы опредѣлить закономъ власть Княжескихъ чиновниковъ, съ другой въ томъ, чтобы ограничить эту власть.

Что касается перваго направленія, то оно выразилось въ уставныхъ грамотахъ и въ Судебникахъ, которые были такими же уставными грамотами, но только общими для цѣлаго Царства. Судебникъ опредѣляетъ, какъ *судити* Боярамъ и Окольничимъ и Намѣстникамъ, и это опредѣленіе большею частію судныхъ пошлинъ предписываетъ судить въ правду и не брать посуловъ и опредѣляетъ предѣлы власти чиновниковъ.

Второе стремленіе выразилось въ томъ, что у Намѣстниковъ и Волостелей:

1) Отнимали нѣкоторыя села и волости изъ судебнаго завѣдыванія и подчиняли особымъ судамъ. Таково значеніе жалованныхъ грамотъ.

2) Раздѣляли ихъ власть съ чиновниками народными, безъ которыхъ имъ запрещалось судить,— и наконецъ

3) Нѣкоторыя дѣла были изъяты отъ завѣдыванія Намѣстниковъ и Волостелей и предоставлены суду новыхъ властей. Таковы были нѣкоторыя дѣла уголовныя.

Съ тѣхъ поръ какъ эти уголовныя дѣла отдѣлились отъ вѣдѣнія Намѣстниковъ и Волостелей, образовалось самостоятельное уголовное судоустройство, отдѣльное отъ гражданскаго, и выработалось особое уголовное судопроизводство.

Во времена двухъ Іоанновъ, Намѣстники раздѣлялись, какъ мы видѣли, на два разряда: одни, по праву боярскаго суда, завѣдывали и дѣлами уголовными; другіе, не имѣвшіе боярскаго суда, не судили уголовныхъ дѣлъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣла уголовныя судились Княжескимъ судомъ: ихъ судилъ самъ Князь или Боярин̈ъ введеной. При Іоаннѣ III, по свидѣтельству Герберштейна, не многіе изъ Намѣстниковъ имѣли право уголовнаго суда, но въ послѣдствіи это право распространилось. Къ такому заключенію приводятъ жалованныя грамоты монастырямъ, находившимся въ различныхъ областяхъ Царства. Почти во всѣхъ этихъ грамотахъ право суда предоставляется самимъ монастырямъ, исключая душегубства, разбоя и татьбы, которые постоянно остаются въ вѣдѣніи Намѣстниковъ и Волостелей. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ Намѣстники не имѣли права Боярскаго суда, уголовныя дѣла подлежали суду Княжескому, и изъ Москвы посылались обыщики и недѣльщики для производства слѣдствій.

Уголовный судъ былъ имъ изъ самыхъ выгодныхъ источниковъ дохода для Намѣстниковъ, по значительнымъ судебнымъ пошлинамъ и особенно по-

тому, что имѣніе преступника описывалось, одна часть его употреблялась на уплату иска, обиженнымъ, остальная же шла въ пользу Намѣстниковъ: «исцево велѣти доправити изъ его (преступника) статка, а что ся у статка останетъ, ино то Боярину и Діаку имати себѣ..... а досталь его статка судьѣ»— сказано въ Судебникѣ Іоанна III и это постановленіе подтверждено Іоанномъ IV (86). Итакъ дѣла уголовныя предоставляли еще бо́льшую возможность злоупотребленій Намѣстникамъ, потому что судъ имъ предоставлялъ наибольшія выгоды: посему весьма естественно, что стремленіе ограничить власть Намѣстниковъ наболѣе выразилось въ отношеніи къ суду уголовному, который наконецъ, въ отношеніи къ поименованнымъ выше тремъ видамъ преступленій, былъ совершенно изъятъ изъ ихъ вѣдомства губными грамотами.

Эти грамоты возникли въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, какъ и всѣ другія льготы въ эти времена. Если обратить вниманіе на ихъ содержаніе въ хронологическомъ порядкѣ одинѣхъ за другими и въ связи съ другими показаніями источниковъ того времени, касающимися того же предмета: то можно замѣтить постепенное развитіе губнаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенное ограниченіе власти Намѣстниковъ и Волостелей.

Подъ 1541 г. въ Псковской Лѣтописи читаемъ слѣдующія извѣстія: «Князь Великой пожаловалъ свою отчину Псковъ, далъ грамоту судити и *пыта-*

---

(86) 1 Судеби. о татьхъ, о татьбѣ. Ак. Ист. I. № 103, стран. 149. 2-й Судеб. ст. 60.

ти и *казнити* Псковичамъ разбойниковъ и лихихъ людей». Въ другомъ спискѣ выражено яснѣе: «*лихихъ людей* обыскивати самимъ крестьянамъ по крестному цѣлованію и ихъ казнити смертною казнію, а *неводя къ Намѣстникамъ и ихъ Тіунамъ*».

Въ это время въ Псковѣ Князь Андрей Шуйскій былъ Намѣстникомъ и, пользуясь правомъ суда, грабилъ народъ. Ему покровительствовалъ Князь Иванъ Шуйскій, который господствовалъ въ это время въ Царской Думѣ (88). Потомъ, когда Князь Иванъ Бѣльскій былъ освобожденъ изъ темницы, вновь сѣлъ въ Думу и Шуйскіе упали, — Андрей Шуйскій былъ отозванъ въ Москву и Псковичи получили право уголовнаго суда: «и бысть Псковичамъ въ радость; а злыя люди разбѣгошася и бысть тишина», прибавляетъ Лѣтописецъ. Къ тому времени, какъ восторжествовала сторона Бѣльскаго и управляла Думою (къ концу 1539 и до 1542) принадлежатъ первыя губныя грамоты (89). Во всѣхъ этихъ грамотахъ, независимо отъ Намѣстниковъ,

---

(87) Псковс. Лѣтоп. стр. 188. Карамз. VII. гл. II. прим. 91.

(88) Карамз. тамъ же, стр. 36 Псковс. Лѣтоп. стр. 188. «А Андрей Михайловичь Шуйской, онъ былъ злодѣй; не суда его писахъ; но дѣла его зла на пригородѣхъ, на волостѣхъ, старыя дѣла и суды наряжая, правя на людѣхъ ово сто рублей, ово болѣ; а во Псковѣ мастеровыя люди все дѣлали на него даромъ, а большіи люди подаваше къ нему зъ дары, а и хлѣбъ тогды былъ дорогъ».

(89) Каргопольская, 1539. Окт. 23. Дополн. къ Ак. Ист. I. № 31. Бѣлозерская, того же года и числа. Акты Арх. Э. I № 187. Солигалицкая 1540. Август. 31. № 192. Губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря 1541. Октября 23. и Ноября 25 № 194.

дается право суда надъ разбойниками и *вѣдомыми лихими людьми* судьямъ, избраннымъ съ этою цѣлію самимъ народомъ. Въ этихъ грамотахъ сказано: «Здѣлалось извѣстно, что многіе села розбойники розбиваютъ и животы грабятъ и села и деревни жгутъ и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ и убиваютъ до смерти; а иные многіе люди розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ». Въ слѣдствіе такого умноженія разбоевъ «посылали обыщиковъ» изъ Москвы. Обыщики Княжескіе, для производства уголовныхъ слѣдствій, посылались обыкновенно въ тѣ области, гдѣ сидѣли Намѣстники безъ Боярскаго суда. Но, въ слѣдствіе умноженія разбоевъ, ихъ могли посылать также и въ помощь Намѣстникамъ съ Боярскимъ судомъ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ сказано, что за право уголовнаго суда губнымъ судьямъ «отъ нашихъ Намѣстниковъ и Волостелей вамъ продажи въ томъ нѣтъ» (90). Итакъ губныя грамоты могли относиться къ тѣмъ областямъ, гдѣ Намѣстники были безъ Боярскаго суда столько же, сколько и къ тѣмъ, гдѣ были Намѣстники съ судомъ Боярскимъ. Впрочемъ, на обыщиковъ Княжескихъ жаловались столько же, какъ и на Намѣстниковъ. Въ тѣхъ же грамотахъ говорится: «и отъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся великіе убытки жителямъ и съ ними они лихихъ людей розбойниковъ не ловятъ для того, что волокита великая, сами же, безъ Царскаго вѣдома, обыскивати и

(90) Акты Арх. Экеп. № 194, и др.

имати розбойниковъ не смѣютъ». Губными грамотами давалось имъ право суда надъ разбойниками посредствомъ ими избранныхъ судей. Это время длилось не долго и, какъ говоритъ Лѣтописецъ Псковскій, «Намѣстники премогоша», послѣ паденія Бѣльскаго и съ торжествомъ Ивана Шуйскаго (1542), «а то было добро вельми по всей земли» (91). Хотя слова Лѣтописца относятся только ко Пскову, но ихъ можно принимать и въ общемъ смыслѣ, ибо въ это время не встрѣчаемъ губныхъ грамотъ.

Правленіе Шуйскаго длилось тоже недолго; но самъ Царь началъ править землею въ томъ же духѣ. Ѣздилъ по городамъ, болѣе между прочимъ во Псковъ; «но не управилъ своей отчины ничего (1546), все гонялъ на мскахъ; а Христіаномъ многого проторъ учинилъ» — говоритъ тотъ же Лѣтописецъ (92). Въ это время былъ Намѣстникомъ Псковскимъ Князь Турунтай Пронской и дѣйствовалъ по примѣру Андрея Шуйскаго. Псковитяне избрали 70 человѣкъ и послали (1547) съ жалобою къ Царю, но Царь издѣвался надъ посланными и не оказалъ суда (93). Но это было въ началѣ 1547 года, замѣча-

---

(91) Карамз. VIII, гл. II, пр. 121.

(92) Псковс. Лѣтоп. стр. 189.

(93) Псков. Лѣтоп. стр. 190. «Псковичи послаша 70 человѣкъ на Москву жаловатися на Намѣстника на Турунтая, и оны жалобщики били челомъ Государю Великому Князю на сельцѣ на Островкѣ, и Князь Великій Государь опалился на Псковичь сихъ, безчествовалъ обливаючи виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы за свѣчу зажигалъ и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ на землю, и въ пору колоколъ благовѣстникъ

тельнаго пожаромъ Москвы и явленіемъ Сильвестра и Адашева на поприщѣ государственнаго управленія. Собравъ представителей со всего Государства, Іоаннъ IV, въ Москвѣ на лобномъ мѣстѣ, жаловался народу на Бояръ и властей, на ихъ «безсудства неправедныя и лихоиманіе и сребролюбіе» и обѣщался самъ быть всѣмъ «судіей и оборонною, неправды разоряти и хищенія возвращати» (94). Первымъ плодомъ мужей добраго совѣта были Стоглавъ и Судебникъ. Предписаніемъ Судебника дѣла разбойныя изъяты отъ подсудности Намѣстниковъ и отданы повсюду вѣдѣнію губныхъ старостъ и цѣловальниковъ. Тамъ сказано: «А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ, что онъ вѣдомой воръ, розбойникъ: и Намѣстникамъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ воровъ, розбойниковъ, у Намѣстниковъ не вступатися ни во что; а воровъ и розбойниковъ судити по Царевымъ и Великого Князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано» (95).

Это постановленіе показываетъ, что судъ уголовный былъ раздѣленъ между Намѣстниками и Волостелями и ихъ Тіунами и между губными старостами. Первымъ подлежали всѣ виды уголовныхъ преступленій, *опричь розбоя,* вторые судили только одинъ разбой и притомъ *вѣдомыхъ* разбойниковъ.

Такимъ образомъ во времена Судебника часть дѣлъ уголовныхъ, именно дѣла разбойныя, отошли

напрасно отпаде, и Государь поѣде къ Москвѣ, а жалобщиковъ не истерявъ».

(94) Собр. Госуд. Гр. и Дог. II. № 37. Карамз. VIII. гл. III, стр. 64.

(95) 2 Суд. ст. 60.

отъ вѣдѣнія Намѣстниковъ, Волостелей и ихъ судей и составили дѣло судей губныхъ. Это стремленіе отдѣлить уголовныя дѣла служитъ признакомъ самостоятельнаго развитія Уголовнаго Права и выражается въ двухъ видахъ: 1) Въ измѣненіи порядка судопроизводства уголовнаго, который прежде былъ одинъ и тотъ же, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ слѣдствіе сего, вмѣсто одного общаго порядка судопроизводства, образуются два: гражданскій и уголовный. 2) Въ отдѣленіи нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ отъ общей подсудности съ гражданскими Намѣстникамъ, Волостелямъ и ихъ тіунамъ. Въ слѣдствіе сего образуются особые уголовные суды — именно Суды Губные. Но въ это время Губнымъ Судамъ подлежалъ еще только одинъ видъ уголовныхъ преступленій, — дѣла разбойныя. Въ жалованной грамотѣ Корельскому монастырю, 1542 года, сказано: «а въ душегубствѣ и въ татбѣ съ поличнымъ судятъ ихъ (монастырскихъ крестьянъ) наши Намѣстницы и ихъ тіуни, а въ розбойномъ дѣлѣ про розбойниковъ обыскиваютъ губные старосты, по нашимъ губнымъ грамотамъ (96)».

(96) Ак. Ист. Т. I. № 141. А. Арх. Экс. I № 224. Губной наказъ селамъ Кириллова монастыря. Губнымъ старостамъ запрещено вмѣшиваться въ судъ Намѣстниковъ и Волостелей и ихъ тіуновъ «въ бои и въ грабежѣ и въ поличные опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ». Это постановленіе можно принимать или какъ исключеніе изъ общаго правила, дѣйствовавшаго въ это время вопреки которому дѣла о татьбѣ подчинялись Губнымъ Судамъ въ селахъ Кириллова монастыря; или можно полагать, что слово *татей* употреблено здѣсь вмѣсто вѣдомыхъ воровъ и разбойниковъ,—выраженіе, употребленное въ этомъ случаѣ въ Судебникѣ. Это послѣднее толкованіе подтверждается и тѣмъ, что поличное, т. е. татьба съ поличнымъ

Такъ было до 1556 года. Подъ этимъ годомъ въ Лѣтописи сказано: «и виде въ слухъ благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили Намѣстники и Волостели, изо многихъ лѣтъ презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша; не быша имъ пастыри и учители, но сотворишася имъ гонители и разорители. Такожъ тѣхъ городовъ и волостей мужичья многіе коварства содѣяша и убійства ихъ людемъ; и какъ съѣдутъ съ кормленій и мужики многими ноги отыскиваютъ.....» (97).

Злоупотребленіе власти Намѣстниками и Волостелями было одною изъ причинъ умноженія преступленій и особенно разбоя. Жители нетолько не находили въ нихъ законной защиты, но были на-

противъ того отданы во власть ихъ корыстолюбію.

прямо предоставлена суду Намѣстниковъ и Волостелей въ этомъ же наказѣ. Но если обратимъ вниманіе на содержаніе самаго наказа, то замѣтимъ, что тати постоянно отличаются отъ разбойниковъ, и въ отношеніи къ суду надъ ними постановлено слѣдующее: «а съ татьми бы есте управу чинили: которого татя поймаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поймаютъ его въ волости или въ которомъ селѣ, и вы бъ старосты губные того татя судили съ *Волостели тѣхъ волостей;* а коли не будетъ въ тѣхъ волостехъ Волостелей, и *Волостелины бы тіуны судили* тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными..... а въ пр даже тотъ тать Намѣстнику и Волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ Намѣстники и Волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ и вы бъ старосты губные тѣхъ татей вели, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ». Итакъ въ этомъ случаѣ татьба подчинялась, какъ и вездѣ, въ это время суду Намѣстниковъ и Волостелей; но губнымъ старостамъ, какъ исключеніе, предоставлено право участвовать въ судѣ и исполнять приговоры, безъ участія однакожъ въ пошлинахъ.

(97) Никон. VII. стр. 259.

Въ слѣдствіе этого многіе оставляли свои домы, ища безопаснѣйшаго убѣжища, пустѣли села и цѣлыя волости. Подобное бродяжничество легко способствовало къ умноженію разбоевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, столько же способствовалъ къ тому и недостатокъ законнаго преслѣдованія. Слѣдствія, производимыя Чиновниками Великокняжескими, влекли за собою многіе *убытки* и *волокиты* жителямъ, и естественно, что они въ этомъ случаѣ не помогали имъ, страдая можетъ-быть еще болѣе отъ преслѣдованія разбоя Чиновниками, нежели отъ самыхъ разбойниковъ. Учрежденіе Губныхъ Судовъ было мѣрою противъ такого зла. Но, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Лѣтописи, эта мѣра не вполнѣ обезпечивала жителей, ибо продолжались тѣ же жалобы. Причина того, вѣроятно, заключалась въ томъ, что вѣдомству Губныхъ Судовъ подлежали только дѣла разбойныя и, стало-быть, судная власть Намѣстниковъ, распространившаяся на другіе роды преступленій, была еще велика, и притомъ Губные Суды не были учреждены повсемѣстно. Потому въ 1556 г. продолжаетъ Лѣтописецъ: «повелѣ Государь во градѣхъ и въ волостѣхъ розчинити старосты и сотцкіе и пятидесятцкіе и десятцкіе и страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ имъ разсужати промежъ *разбои и татбы и всякіе дѣла*, отнюдь бы *ни которая вражда* не именовалася, такъ же ни *мзда*, ни праведное и лживое послушество, а кого промеже собою такова лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати» (98).

(98) Никон. VII. стр. 261. Татищева Суд. ст. 102. Слова Лѣтописи онъ вноситъ въ Судебникъ неизвѣстно почему и говоритъ:

Это узаконеніе было важнымъ шагомъ впередъ въ развитіи уголовнаго судопроизводства. Власть старостъ судить дѣла разбойныя распространена значительно; ихъ суду подчинены, кромѣ разбоя:

1) Татьбы. Въ указѣ о значеніи обыска того же года 21 Августа (99), важномъ въ отношеніи къ уголовному судопроизводству, о старостахъ говорится, что они должны *татиные и розбойные дѣла дѣлати вправду.*

2) Сверхъ того, въ томъ же указѣ, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, имъ предписано «*обыскивати и во всякихъ дѣлѣхъ вправду*, а учнутъ въ татиныхъ и розбойныхъ дѣлѣхъ и *во всякихъ обыскѣхъ* обыскивати ложно, не по Государеву наказу, то подлежать отвѣтственности». Этотъ законъ объясняетъ приведенныя слова Лѣтописи. Старостамъ повелѣвалось наблюдать, чтобы въ обыскахъ свидѣтельствовали вправду (ни праведное и ложное послушество) не изъ мести (ни которая вражда) или подкупа (ни мзда).

Итакъ, кромѣ вѣдѣнія татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, старостамъ и цѣловальникамъ предоставлено право производить обыски во всякихъ дѣлахъ. Потому слова Лѣтописи «и всякія дѣла» означаютъ обыски во всякихъ дѣлахъ, а не то, чтобы старосты, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, вѣдали и всѣ прочія дѣла.

«Начало сего указа порядочное, средина наполнена похвалою закону неприличною и обстоятельствамъ несогласною». Вѣроятно, въ нѣкоторыхъ спискахъ Судебника было внесено это мѣсто изъ Лѣтописи, которое Татищевъ принимаетъ за самый указъ.

(99) Ак. Ист. I. № 154, V, ст. 12. 13.

Единовременно съ Губными Судами появляется и Разбойный Приказъ, у котораго велась уставная книга. Если обратимъ вниманіе на виды преступленій, поименованные въ Разбойномъ Уставѣ: то замѣтимъ, что вѣдѣнію Разбойнаго Приказа и подчиненныхъ ему Губныхъ Судовъ подлежали и всѣ преступленія, находящіяся въ связи съ разбоемъ и татьбою, какъ то: станъ, пріѣздъ, подводъ, понаровка, поклажа и продажа разбойной или краденой рухляди и поджоги (100). Въ позднѣйшихъ губныхъ и уставныхъ грамотахъ (съ 1542 г.) упоминаются уже не одни разбойныя дѣла, какъ прежде, но и татинныя. Между тѣмъ какъ подсудность Губнымъ Судамъ этихъ двухъ разрядовъ дѣлъ ясно обозначена, о дѣлахъ по убійству не упоминается. О нихъ упоминается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ судъ по дѣламъ уголовнымъ предоставляется избраннымъ отъ народа судьямъ вмѣстѣ со всѣми другими дѣлами, или вмѣстѣ съ губными старостами и цѣловальниками. Въ этихъ случаяхъ упоминаются и другіе виды преступленій: поджогъ, ябедничество, подписка костари, корчемство (101). Кромѣ того въ жаловацныхъ грамотахъ монастырямъ и Духовенству и общинамъ дѣла по убійству подчиняются суду Намѣстниковъ и Волостелей (102). Это послѣднее постановленіе можетъ относиться къ тѣмъ только округамъ, въ которыхъ не было Губныхъ Судовъ, ибо Губные Суды не были повсемѣстны; но и первыя извѣстія достаточно доказываютъ, что дѣла по-

(100) Ак. Ист. III. № 167, ст. 30. 31. 32. 33. 34. 51

(101) Тамъ же I. № 165. Ак. Арх. экси. I. № 234. 250. 257.

(102) Ак. Арх. экси. I. № 237. 278. II. № 16. 53. 62. и др.

убійству въ это время не подлежали вѣдомству Губныхъ Судовъ.

Въ уставной книгѣ Разбойнаго Приказа находимъ, что при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Начальникъ Разбойнаго Приказа докладывалъ Думѣ о нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ, возникшихъ по поводу вознагражденія истцовъ за убійство (103). Самый докладъ и рѣшеніе Думы показываютъ, что дѣла по убійству подлежали суду Разбойнаго Приказа. Вообще съ этого времени о дѣлахъ по убійству упоминается въ источникахъ постоянно вмѣстѣ съ дѣлами татиными и разбойными.

Хотя въ Уложеніи глава о дѣлахъ, подлежащихъ вѣдомству Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа, названа о *татиныхъ* и *разбойныхъ* дѣлахъ, однакожъ въ его составъ вошли и постановленія объ *убійствѣ* (104). Наконецъ, въ новоуказныхъ статьяхъ 1669 года о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, статьи о убійствѣ сведены вмѣстѣ и составляютъ особый отдѣлъ (105). По свидѣтельству Котошихина, «въ Разбойномъ Приказѣ, а въ городахъ въ Приказахъ и губныхъ избахъ вѣдался всякой, кто будетъ изыманъ на разбоѣ, или въ татьбѣ или въ зломъ дѣлѣ въ смертномъ убивствѣ и въ пожогѣ и въ иныхъ воровскихъ статьяхъ» (106). Съ воцаренія дома Романовыхъ, дѣла убивственныя, получившія названіе собственно уголовныхъ, подчинялись вѣдомству Губныхъ Судовъ.

---

(103) Ак. Истор. III. № 167, стр. 303.
(104) Улож. гл. XXI.
(105) Собр. Зак. I. № 431. 76 и др.
(106) О Россіи. VII. 34. XI. 1. 2. 3.

Въ губныхъ грамотахъ этого времени (1668, 1680) старостамъ и цѣловальникамъ уже повелѣвалось судить разбои, и татбы, и смертные убивства, и вѣдунства, и всякіе воровскіе злые дѣла (107).

Однакожь, не смотря на то, что дѣла о убійствахъ только съ воцаренія Дома Романовыхъ подчинились Губнымъ Судамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они судились въ Губныхъ Судахъ и прежде. Въ губныхъ грамотахъ, начиная съ самыхъ первыхъ и во всѣхъ послѣдующихъ, говорится: «били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни разбойники разбиваютъ и животы ваши грабятъ и села и деревни жгутъ и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и разбиваютъ и *убиваютъ* многихъ людей *до смерти*». Въ слѣдствіе такихъ жалобъ, разбойныя дѣла и подчинены вѣдѣнію Губныхъ Судовъ. Изъ приведенныхъ словъ видно, что разбой подчиненъ Губнымъ Судамъ со всѣми тѣми видами преступленій, которыя могутъ быть совершены разбойниками, слѣдовательно и съ убійствомъ. Итакъ въ Губныхъ Судахъ съ перваго времени ихъ учрежденія судились дѣла объ убійствѣ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они соединялись съ разбоемъ или въ послѣдствіи съ татьбою. Какъ самостоятельный видъ преступленій, убійство подчинено было вѣдѣнію Разбойнаго Приказа и Губныхъ Судовъ только въ концѣ Московскаго періода. По церковнымъ уставамъ Владиміра, Ярослава и Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смолен-

---

(107) Ак. Арх. Эксп. IV. № 159. 237.

ской Епископіи (108), убійство, находившееся въ связи съ дѣлами о бракахъ, о волшебствѣ и зелейничествѣ, и убійство незаконнорожденныхъ дѣтей матерьми, отнесены въ вѣдомство Судовъ Церковныхъ. Вообще «изданіе Уложенія (говоритъ Г. Неволинъ), опредѣлившаго наказанія не только за простое смертоубійство, но и за смертоубійство съ особенными качествами, можетъ быть принято за предѣлъ времени, когда Судъ Церковный по дѣламъ о смертоубійствѣ прекратился» (109). Какъ Суды Церковные вѣдали дѣла и смертоубійствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно соединялись съ другими дѣлами, подлежавшими ихъ постоянному вѣдомству; такъ и Суды Губные въ первое время Московскаго періода вѣдали дѣла о смертоубійствѣ только тогда, когда они находились въ связи съ дѣлами разбойными и татиными или, какъ выражено прямо въ источникахъ, вѣдали татей и разбойниковъ вѣдомыхъ лихихъ людей, какіе бы они преступленія не совершили.

Причина такого явленія заключается въ развитіи понятій объ Уголовномъ Правѣ и въ особенныхъ свойствахъ древняго нашего судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ.

Понятія о преступленіяхъ и наказаніяхъ не были развиты теоретически въ письменныхъ памятникахъ нашего древняго законодательства. На основаніи обычая, который измѣнился съ развитіемъ нравственныхъ убѣжденій народа, нѣкоторыя дѣй-

---

(108) Дополн. къ Ак. Ист. I. № 1. и 4. Указ. Зак. Максимовича I. Г. Неволина: О *пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи.* Жур. М. Н. Пр. Ч. LVI. Отд. II. стр. 169 и др.

(109) Тамъ же стр. 173.

ствія считались преступными и влекли за собою, смотря по ихъ важности, болѣе или менѣе строгое наказаніе. Законодательство опредѣляло по преимуществу способы преслѣдованія преступленій, и потому въ памятникахъ развивается наиболѣе порядокъ уголовнаго судопроизводства; понятія же о преступленіяхъ и наказаніяхъ упоминаются отрывочно и мимоходомъ. Въ слѣдствіе такого положенія, роды и виды преступленій весьма недостаточно опредѣлены въ законахъ.

Неопредѣленность въ опредѣленіи преступленій по необходимости условливала и то, что предметомъ уголовнаго судопроизводства не были въ собственномъ смыслѣ преступленія, но преступникъ— вѣдомый лихой человѣкъ.

Въ концѣ Московскаго періода и особенно со времени Уложенія начинаютъ развиваться теоретически понятія о преступленіяхъ, и потому въ это время и смертоубійство отдѣляется отъ другихъ преступленій и подчиняется вѣдомству Губныхъ Судовъ, какъ самостоятельный видъ, не смотря на его связь съ другими преступными дѣйствіями.

Итакъ три вида уголовныхъ дѣлъ: татьба, душегубство и разбой, еще съ древнѣйшихъ временъ отдѣлившіеся отъ всѣхъ другихъ преступленій, по своей важности составили предметъ вѣдомства Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа и подчинялись особому порядку судопроизводства. Но эти преступленія не были собственно тремя самостоятельными видами. Къ нимъ относились и другія преступленія, находившіяся съ ними въ какой бы то ни было связи. Подъ этими тремя названіями соединились

цѣлые разряды преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ большая часть могли быть разматриваемы, какъ самостоятельныя, какъ напримѣръ поджогъ. Изъ губныхъ грамотъ видно, что этотъ видъ преступленій соединился въ общій кругъ преступныхъ дѣйствій, примыкавшихъ къ одному главному — къ разбою. Подъ конецъ Московскаго періода къ этимъ тремъ разрядамъ преступленій были присоединены и другія, какъ видно изъ словъ: «и всякіе воровскіе, злые дѣла и иныя воровскія статьи и всякія губныя дѣла», встрѣчающихся въ источникахъ (110).

Но вообще въ Судахъ Губныхъ и Разбойномъ Приказѣ не сосредоточивались всѣ дѣла уголовныя. Кромѣ Намѣстниковъ и Волостелей, кои въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ доказываютъ жалованныя грамоты, до конца Московскаго періода сохранили право уголовнаго суда, онъ также принадлежалъ отчасти и Церковнымъ Судамъ. Со временъ Уставовъ Церковныхъ Владиміра и Ярослава, во все продолженіе Московскаго періода до преобразованій Петра Великаго, въ Церковныхъ Судахъ вѣдались всѣ уголовныя преступленія противъ Вѣры и Церкви, противъ чистоты нравовъ и вообще имѣвшія связь съ дѣлами семейными и наслѣдственными.

Преступленія противъ различныхъ уставовъ управленія, какъ напр. противъ таможеннаго, монетнаго, соляного, питейнаго и т. под., судились въ тѣхъ

(110) Ак. Арх. Эксп. III. № 171. № IV. 159. 237, и др. Котоших. VIII. 32. Между прочимъ упоминается и вѣдунство: но это можетъ быть принято только исключеніемъ изъ общаго правила, по которому этого рода дѣла со временъ Устава Св. Владиміра судились Церковнымъ Судомъ. Также Новоук. статьи; Соб. Зак. I. 431.

Приказахъ, которымъ ввѣрено было управленіе сими отраслями государственнаго дохода.

Наконецъ, по льготнымъ и уставнымъ грамотамъ, нѣкоторымъ сословіямъ и областямъ или селамъ предоставлялось право судиться въ уголовныхъ дѣлахъ всякаго рода или съ нѣкоторыми исключеніями особымъ судомъ, съ правомъ переносить дѣло прямо Князю или особо назначенному отъ него лицу. Московскіе и городовые стрѣльцы, по наказамъ, даннымъ въ Стрѣлецкій Приказъ при Васильѣ Іоанновичѣ и подтвержденнымъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, судились по уголовнымъ дѣламъ въ своемъ Приказѣ, исключая только разбойныхъ дѣлъ, по которымъ судились въ Разбойномъ Приказѣ (111).

Кругъ дѣятельности Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа былъ ограниченъ другими властями, которыя также имѣли право суда по нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ. Причины такого явленія заключаются въ томъ: 1) что власть административная не была еще вполнѣ отдѣлена отъ власти судебной, и то лице или мѣсто, которое управляло областію или какою-нибудь отдѣльною частію, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и право суда. Кромѣ того 2) соединеніе разныхъ областей въ одно Московское Царство совершилось въ это время болѣе внѣшнимъ образомъ, и общаго управленія и суда для цѣлаго Государства еще не образовалось, не смотря на то, что къ этой цѣли была направлена законодательная дѣятельность Московскихъ Князей. Съ присоединеніемъ отдѣльной области, ея управленіе переносилось въ Москву

---

(111) Ак. Истор. III. № 92. V.

и сосредоточивалось въ отдѣльномъ Приказѣ, такъ образовались Приказы: Казанскій, Сибирскій, Владимірскій, Галицкой, Костромской и другіе. Если обратимъ вниманіе на Московскіе Приказы, то замѣтимъ въ нихъ двойной характеръ: одни имѣютъ болѣе мѣстное значеніе для той или другой области, другіе — общее для всего Государства, управляя цѣлыми сословіями (Холопій, Монастырскій, Патріаршій и друг.) или отдѣльными частями. Къ послѣднимъ принадлежитъ и Разбойный Приказъ. Въ слѣдствіе этой борьбы мѣстныхъ началъ съ общими государственными и существуютъ еще особые привилегированные суды на основаніи жалованныхъ грамотъ и дѣла уголовныя расходятся по разнымъ Приказамъ, не смотря на то, что существуетъ Разбойный, котораго назначеніе и заключалось въ томъ, чтобы сосредоточить въ себѣ уголовный судъ и управленіе цѣлаго Государства. 3) Наконецъ особенное свойство уголовнаго судопроизводства того времени было причиною, что не всѣ дѣла уголовныя могли сосредоточиться въ Губныхъ Судахъ и Разбойномъ Приказѣ. Оно не было судомъ о преступленіяхъ, но о преступникахъ. Уголовные суды того времени точно вѣдали всѣ дѣла вѣдомыхъ лихихъ людей, но не всѣ преступленія.

1

А. ПОПОВЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1848, № 11.)

0455
И-317

2007099119

2007099119